

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

**Императорская власть в Древнем Риме в отечественной и
англо-американской научной и учебной литературе**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
«__»_____2017 г.

Исполнитель:
Коновалов Олег
Олегович
Студент V курса
очного отделения

Руководитель ОПОП:

Научный руководитель:
к. и. н., доцент
М.В. Шистеров

Екатеринбург 2017

Содержание

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИМПЕРАТОРСКАЯ ВЛАСТЬ В I-III ВВ. Н.Э. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	16
1.1. Императорская власть в эпоху Ранней Римской империи в понимании англо-американских исследователей (1776-1950 гг.)	17
1.2. Интерпретация специфики и характера власти принцепса в англо-американской научной и учебной литературе на современном этапе	25
ГЛАВА II. ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ ПЕРИОДА ПРИНЦИПАТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	46
2.1. Изучение характера власти римских императоров в отечественных исследованиях дореволюционного периода	46
2.2. Советская историческая наука об императорской власти в Древнем Риме	59
2.3. Развитие представлений о характере императорской власти в постсоветской историографии и их отражение в учебной литературе	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	104
ПРИЛОЖЕНИЯ	109

Введение

История развития императорской власти в Древнем Риме принадлежит к числу тех «вечных» тем, которые всегда кажутся востребованными в науке, и в то же время считаются устаревшими. Сущность и характер власти императора в Риме, трансформация «первого гражданина» в «государя и бога» интересовала историков с зарождением империи. Именно в этот период зарождаются традиции освещения императорской власти. Так, современники Августа, Тит Лабий и Азиний Поллион освещали процессы происходящие в римском государстве с республиканских позиций. В произведениях Тацита прослеживалась неявная критика римского «монархизма». В работе Диона Кассия, датированной III в. н.э. восхваляется созданный Августом режим и представляется, как естественное развитие республики.

В определенный период истории к вопросам связанным с императорской властью в Риме проявлялся особый интерес. В эпоху просвещения, ученые, стремясь найти провести параллели между современными им событиями и политическими изменениями в Риме происходящих на протяжении пяти столетий, погружались в дискуссии. Так в XVII и XVIII вв. историки монархического направления восхваляли Августа и усматривали закономерность развития императорской власти. Писатели прогрессивного лагеря считали Октавиана воплощением коварства и хитрости, а созданный им миропорядок по их мнению привел не просто к уничтожению демократии, но и закладывал предпосылки для гибели римского государства.

С середины XIX века в романистике начинает интересоваться политический характер созданного Августом режима. Одни трактовали принципат, как подлинную монархию, другие усматривали восстановление республики, третьи выделяли дуалистический характер власти принцепсов. Наряду с социально-экономическими проблемами связанными в первую очередь с зарождением марксизма в Европе и развитием капиталистических

отношений в России во второй, вопрос о генезисе и сущности принципата и императорской власти в Риме являлся ключевым в исследованиях этого периода.

Революция 1917 года в России утверждает превосходство марксизма и научного материализма в отечественной исторической науке. Четкость научной парадигмы и направленность на изучение экономических отношений, отодвигает политические вопросы в истории Рима на второй план. Однако с середины 30-ых гг. XX века интерес к вопросам складывания и развития императорской власти в Римской империи, возникает снова. Появляется ряд научных исследований изучающих структуру государственно-административного управления в Римской империи, места императора в ней, но стоит отметить, что данные проблемы изучались с позиций исторического развития римского общества.

Также с середины 30-х гг. XX века прослеживается упадок немецкой историографии, усиливает значение английской исторической науки и существенно возрастает роль науки США. Популярность набирает просопографический метод, сущностью которого является изучение крупных политиков и их ближайшего окружения (нобилитета), которые по мнению исследователей непосредственно влияли на «монтаж» императорской власти.

После второй мировой войны, в англоязычной историографии прослеживается плюрализм исторических направлений по вопросам императорской власти в Риме. Рассматриваются неформализованные аспекты власти императора, изучаются социально-психологические предпосылки создания принципата и его последующей трансформации, изучаются предпосылки падения империи.

На современном этапе отечественной исторической науки, характеризующейся отходом от марксистских позиций и заимствованием зарубежных методов и концепций изучения римской истории. Также возникает интерес к исследованиям дореволюционного периода и их методологическим особенностям. Вопросы политической истории империи и

власти императора начинают преобладать в новейших отечественных исследованиях, что непосредственно связано с всплеском политической и гражданской активности в обществе в 90-ых гг.

Поэтому, на первый взгляд, на данном этапе развития романистики в России, актуальной проблемой является отсутствие комплексной историографической работы по вопросу развития императорской власти в Риме. Однако, изучить особенности и специфику научных исследований посвященных всему периоду империи (т.е. с I-V вв. н.э.), достаточно проблематично. В соответствии с заявленной темой было принято решение изучить концепции и подходы англо-американских и отечественных историков, на сущность императорской власти в период Ранней империи (I-III вв.), и провести более глубокий анализ работ посвященных данному периоду.

В ходе детального исследования можно рассмотреть взгляды историков на императорскую власть в Риме, ее специфические свойства, а также трансформацию власти цезарей на протяжении периода Ранней империи. Полученный результат, поможет составить актуальную для исторического сообщества оценку императорской власти в Ранней Римской империи.

Объект исследования:

отечественные и англоязычные исторические исследования, посвященные императорской власти в Ранней Римской империи.

Предмет исследования:

концепции и подходы отечественных историков и англо-американских исследователей к пониманию феномена императорской власти в I-III вв. н.э. их отражение в учебной литературе для высшей школы.

Хронологические рамки:

В данной работе рассматривается развитие методологических подходов и оценки императорской власти в Древнем Риме с появления в отечественной исторической науки исследований посвященных характеру власти императоров. Подобные исследования связаны с деятельностью таких

историков, как Д.Л. Крюков (1809-1845 гг.) и Т.Н. Грановского (1813-1855 гг.).

В англоязычной историографии точкой отсчета стоит считать фундаментальный труд Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи» (1776 г.), который один из первых в рамках исторической науки пытался обосновать конституциональное развитие власти императора в период позднего принципата.

Так как вопрос характера императорской власти в отечественной историографии и англоязычной историографии актуален и по сей день, необходимо изучить работы современных авторов и их научные концепции.

Цель ВКР:

выявить и проанализировать концепции, гипотезы и подходы к пониманию императорской власти в Римской империи в отечественной и англоязычной историографии; степень отражения в учебной литературе.

В единстве с поставленной целью выпускной квалификационной работы были поставлены следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать работы и методологические подходы англо-американских исследователей в понимании вопроса сущности власти принцепса в Ранней Римской империи;
- 2) Изучить методы и подходы отечественных авторов в изучении особенностей императорской власти в I-III вв. н. э.; рассмотреть их отражение в учебной литературы для высшей школы.

Источниковая база ВКР:

Для репрезентативности научной работы, в данном исследовании были использованы историографические и исторические источники, а также дополнительные исследования, отнесенные к научной литературе.

В настоящем исследовании привлекались *исторические источники*, которые в основном представлены трудами античных писателей.

Важными источниками информации о государственной системе управления в рассматриваемый период являются работы античных авторов, в частности: «Римская история» Диона Кассия¹, «Анналы» Публия Корнелия Тацита², «Римская история от основания города» Тита Ливия³, «Римская история» Веллея Партекула⁴, «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония Транквилла⁵.

Рассматриваемый в данном исследовании период в Римской истории, в отечественной и зарубежной англоязычной историографии изучен достаточно широко и детально, поэтому в основе работы лежат *историографические источники*.

Дореволюционный период в отечественной историографии интересен тем, что отсутствует единая господствующая или универсальная для всех историков методология истории. В работе рассмотрены историко-критические подходы Д.Л. Крюкова⁶ и Т.Н. Грановского⁷, позитивистские взгляды на проблему В.И. Герье⁸ и Э.Д. Гримма⁹, модернистские тенденции в изучении антиковедения М.И. Ростовцева¹⁰ и Р.Ю. Виппера¹¹.

В отечественной романистике, в советский период, история Рима рассматривается с точки зрения материализма и догматов марксизма. Вопрос характера императорской власти рассматривался с позиций классовой борьбы, борьбой "угнетенных" и "поработителей". В работе присутствуют

¹ См. подробнее: Дион Кассий Коккейан. Римская история. Книги LXIV – LXXX. СПб., 2011.

² См. подробнее: Публий Корнелий Тацит. Анналы. История. СПб., 2012.

³ См. подробнее: Тит Ливий. История Рима от основания города. Т.3. М., 1993.

⁴ См. подробнее: Веллей Патеркул. Римская история / Веллей Патеркул // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Анней Флор, Луций Ампелий; [изд. подготов. А. И. Немировским; пер. с лат. А. И. Немировского, М. Ф. Машковой]. М., 1996.

⁵ См. подробнее: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. Перевод М. Л. Гаспарова.

⁶ См. подробнее: Крюков Д.Л. О трагическом характере «Истории» Тацита// Москвитянин. 1841. Ч.2. №3

⁷ См. подробнее: Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961.

⁸ См. подробнее: Герье В. И., Август и установление империи. // Вестник Европы, 1877, № 6, 7, 8.

⁹ См. подробнее: Гримм Э. Д. Исследования по истории развития императорской власти. Т.1-2. СПб., 1900.

¹⁰ См. подробнее: Rostovtzeff M.I. Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926; Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. М., 2001

¹¹ См. подробнее: Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923.

исследования Н.А. Машкина¹², С.Л. Утченко¹³, А.Б. Егорова¹⁴, И. Ш. Шифмана¹⁵.

На современном этапе в отечественной романистике история Рима изучается с точки зрения различных методологических и концептуально-методических подходов, происходит отход от советских концепций. Вопрос характера императорской власти рассматривался в научных работах современных отечественных исследователей. Появились исследования В.Н. Парфенова¹⁶, Я. Ю. Межерицкого¹⁷, А.Л. Смышляева¹⁸, А.Н. Токарева¹⁹, Ю.Г. Чернышова²⁰.

В англоязычной историографии Римской империи традиционно уделяется внимание республиканским и монархическим аспектам императорской власти. Изучение вопросов характера императорской власти воспроизводятся в трудах Э. Гиббона²¹, Ч. Мериваля²², Р. Сайма²³. Авторы исходя из исторических традиций присущих "духу времени" пытаются дать ответ на вопросы складывания римской монархии и ее развития, в

¹² См. подробнее: Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., Л., 1949.

¹³ См. подробнее: Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.

¹⁴ См. подробнее: Егоров А. Б. Кризисы в истории Рима. События и проблемы // Мнемон. Вып. 12. СПб., 2013; Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985; Егоров А. Б. Добродетели щита Августа // Античный мир: проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д.Фролова. СПб., 1998.

¹⁵ См. подробнее: Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990.

¹⁶ См. подробнее: Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. СПб., 2001.

¹⁷ См. подробнее: Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М., 1994.

¹⁸ См. подробнее: Смышляев А. Л. Государство без бюрократии (на опыте Ранней Римской империи) // Античность и современность. М., 1991; Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: *otium post negotium* // ВДИ. 1999. № 4; Смышляев А.Л. Римская императорская власть эпохи принципата в современной зарубежной историографии // Реферативный журнал ИНИОН АН СССР «Общественные науки за рубежом». Сер. 4. Государство и право. Вып. 5. М., 1991; Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II — начале III в. н. э. // Вестник древней истории. 1981. № 3; Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в н.э. // Вестник древней истории. 1979.

¹⁹ См. подробнее: Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков, 2011.

²⁰ См. подробнее: Чернышов Ю. Г. К проблеме «самооценки» принципата Августа // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988. С. 36—55; Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме: В 2 ч. Новосибирск, 1994.

²¹ См. подробнее: Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. М., 2008. Т. 1.

²² См. подробнее: Merivale Ch. History of the Romans under the empire. London, 1904. Vol.1.

²³ См. подробнее: Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 2002.

институциональных особенностях власти императора ищут причины краха римской цивилизации.

Существуют отдельные исследования, посвященные репрезентации императорской власти и функционированию государственного аппарата управления в I-III вв. н.э.

Историк, профессор Принстонского университета, В. Эдер в своих исследованиях²⁴ уделяет внимание сущности происхождения принципата Августа, установление новой государственно-политической системы и сращивание оной с традиционным полисным устройством древнего Рима.

Профессор Оксфордского университета Ф. Миллар, выдвинувший концепцию «римской демократии», также является автором ряда работ в которых²⁵, он рассматривает, что принцепс выступал и действовал не как носитель внешней по отношению к гражданам власти, но, скорее, как высший магистрат, несущий службу, доверенную ему государственными инстанциями, как полномочный представитель гражданского коллектива, уважающий его традиции и заботящийся о его нуждах.

В своей работе²⁶, профессор Кембриджского университета Эдвин Джадж рассматривает особенности пропаганды императорской власти в период правления Октавиана Августа, с точки зрения «интегральной концепции», основываясь на письменных, нумизматических и археологических источниках.

Изучая общественно-экономическую составляющую Римской империи, историк П. Брант, в своей работе²⁷ затрагивал изменение роли сената в

²⁴ См. подробнее: Eder W. Augustus and the Power of Tradition: the Augustan Principate as Binding Link between Republic and Empire // *Between Republic and Empire. Interpretations of Augustus and His Principate* / - Berkeley, 1990.

²⁵ См. подробнее: Millar F. The Emperor in the Roman World (31 B.C. — A.D. 337). N. Y., 1977; Millar F. *Triumvirate and principate* // JRS. 1973; Millar F. *The Roman Republic and the Augustan Revolution* // Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press. 2002; Millar F. *The Roman Empire and its neighbours*. L., 1967; F. Millar, *Emperors at Work* // JRS. 1967.

²⁶ См. подробнее: Judge E. A. «Res Publica Restituta»: A Modern Illusion? // *Polis and Imperium. Studies in Honour of Edward Togo Salmon*; Toronto, 1974.

²⁷ См. подробнее: Brunt P. A. *The Role of the Senate in the Augustan Regime* // *The Classical Quarterly. New Series*. 1984. No. 2; Brunt P. A. *Princeps and equites* // *J. of Roman studies*, L., 1975.

период складывания принципата, рассматривал взаимоотношения сенатской верхушки и императора.

Профессор Университета Северной Каролины Ричард Тэлберт в своих работах²⁸, анализирует состав, порядок функции римского сената во время принципата (I-III вв.), а также ищет закономерности становления единовластия в Риме. Его труды основываются на новейших подходах в изучении основных древних авторов (Плиния, Тацита) и работ римских юристов.

Американский исследователь Э. Уоллес-Хедрилл в своей работе²⁹ приходит к выводу, что власть принцепса носила двойственный характер, а сама двойственность протекала из республиканизма и традиционализма римского народа.

В работе Колина Уэллса «The Roman Empire»³⁰ рассматривается развитие римского государства в период с 44 г. до. н.э. по 235 г. н.э. Особое внимание уделено центральному аппарату управления и изменению роли императора.

Историк Дэвид Поттер в своем труде «The Roman Empire at bay»³¹ рассматривал причины упадка принципата, выделял трансформацию социально-общественных структур империи, окончательное превращение ее в военно-бюрократическую монархию, а императора в неограниченного правителя.

В настоящей работе проанализированы работы, рассматривающие неформализованные аспекты императорской власти. Авторы данных научных трудов полагают, что сущность власти принцепса проистекала из отношений патрон-клиент и понятий чести.

Известный американский историк из Университета Вирджинии Дж. Лендон в историческом труде «Империя чести. Искусство управления в

²⁸ См. подробнее: Talbert, R.J.A. The Senate of Imperial Rome. Princeton. 1984; Talbert, R.J.A. Augustus and His Principate // АНВ 6.1. 1992.

²⁹ См. подробнее: Wallace-Hadrill A. Civilis princeps. Between Citizen and King // JRS. 1982.

³⁰ См. подробнее: Wells C. The Roman Empire. Harvard Univ. Press. 1984.

³¹ См. подробнее: Potter D.S. The Roman Empire at bay. London. 2004.

римском мире»³² настаивает на том, что власть принцепса могла быть основана лишь на личном моральном совершенстве и заслугах предков, что во многом определяло функционирование громадной римской державы и особенности управления ею.

В исследовании профессора Оксфордского университета Эндрю Линтотта³³ обширно рассматривается сущность государственно-административного аппарата принципата и место принцепса в нем. Исследуются понятия «Imperium» (высшая военная и гражданская власть) и «Potestas contionandi» (власть народных сходов), рассматриваются особенности отношения патрон-клиент, где император выступает как главный патрон.

Романист Мэтью Роллер доказывает³⁴, что предпосылки принципата, как структуры управления государством, возникли в древнем Риме, намного раньше, чем принято считать. Он указывает на характер владения властью, раскрывал сущность такого понятия как «империй».

Профессор Йельского университета Р. Макмаллен³⁵, являющийся последователем А. фон Премерштайна³⁶, считает, что система отношений императора и граждан империи, стоит рассматривать, как отношения патрона с клиентелой. Однако, в отличие от фон Премерштайна, он указывает, что напрямую граждане империи не являлись клиентами императора, а скорее его администрации, а сам патронат во многом и являлся причиной столь малого количества имперских «чиновников».

Для более детального изучения личностного аспекта императорской власти в исследовании использовались работы, посвященные непосредственной деятельности конкретных императоров, такие как: «Tiberi-

³² См. подробнее: Lendon J. E. *Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World*. Oxford. 1997.

³³ См. подробнее: Lintott A. *Imperium Romanum. Politics and Administration*. L., 1993.

³⁴ См. подробнее: Roller M. B. *Constructing Autocracy: Aristocrats and Emperors in Julio-Claudian Rome*. Princeton, 2001.

³⁵ См. подробнее: MacMullen R. *The Power of the Roman Empire* // *Historia*. 2006. Bd. 55. Hft. 4.

³⁶ См. подробнее: Premerstein A., von. *Vom Werden und Wesen des Prinzipats*. München, 1937

us the Politician»³⁷ Барбары Левик, в работе которой предлагается анализ жизни и времени Тиберия, рассматривается его внутренняя и внешняя политика; «The Emperor Domitian»³⁸ Брайана Джонсона, который попытался дать взвешенную оценку деятельности Домициана; «Trajan Optimus Princeps»³⁹ Джулиана Беннетта, подробно описывающего реформаторскую деятельность императора Траяна в соответствии с новыми методологическими подходами; а также работа Майкла Гранта «The Twelve Caesars»⁴⁰, в которой рассказывается о правлении императоров из династии Юлиев-Клавдиев, кризиса 69 г. и династии Флавиев.

Дэвид Шоттер, профессор Ланкастерского университета, в монографии «Augustus Caesar»⁴¹ рассмотрел предпосылки кризиса Римской республики и установление принципата через призму изучения личности Октавиана Августа. В труде подробно описаны преобразования Августа, влияние личности императора на становление его единоличной власти.

Для более полного анализа работ англо-американских историков, приведены зарубежные исследования, на которые ссылаются отечественные авторы. В выпускной квалификационной работе приведены исследования Т. Моммзена⁴², П. Занкера⁴³, Ч. Ланге⁴⁴, Дж. Шайда⁴⁵, Х.Г. Пфлаума⁴⁶

Для понимания влияния исторической мысли на *учебную литературу* в данной работе используются учебные пособия предназначенные для высшей школы. В советский период появляются учебники С.И. Ковалева⁴⁷,

³⁷ См. подробнее: Levick B. Tiberius the Politician. London & New York, 1999.

³⁸ См. подробнее: Jones B.J. The Emperor Domitian. London & New York, 1992.

³⁹ См. подробнее: Bennet J. Trajan Optimus Princeps, London & New York, 1997.

⁴⁰ См. подробнее: Grant M. The Twelve Caesars. Phoenix, 2002

⁴¹ См. подробнее: Shotter D. Augustus Caesar. London, 1991.

⁴² См. подробнее: Моммзен Т. История Рима. Т. 3. М., 1937.

⁴³ См. подробнее: Zanker P. The Power of Images in the Age of August. The University of Michigan press. 1988.

⁴⁴ См. подробнее: Lange C. H. Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment Leiden; Boston, 2009.

⁴⁵ См. подробнее: Шайд Дж. Религия римлян. М., 2006.

⁴⁶ См. подробнее: Pflaum H. G. Les procurateurs équestres sous le Haut-empire romain, Paris, 1950

⁴⁷ См. подробнее: Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Л., 1986; Ковалев С.И. История Рима. М., 2002.

С.В. Сергеева⁴⁸, Н.А. Машкина⁴⁹, В.И. Кузицина⁵⁰, написанные с марксистских позиций к пониманию исторических процессов в Древнем Риме. В постсоветский период происходит переосмысление учебного материала, перерабатываются старые учебники, появляются новые (В.Б. Миронова⁵¹, А.И. Немировского⁵²).

Источники, привлекаемые для решения задач, являются взаимосвязанными и взаимодополняющими, однако субъективны и зависимы от мнения автора. В целом, выявленная и проанализированная источниковая база представляется достаточно репрезентативной, что позволяет рассмотреть основные вопросы темы, решить поставленные цель и задачи.

Степень научной разработанности темы

Для научного исследования, необходимо выяснить, существуют ли историографические работы анализирующие развитие императорской власти в Римской империи, рассматривающие ее в контексте методологических подходов.

Историографический анализ по вопросу изучения становления императорской власти представлен в работе Н.А. Машкина "Принципат Августа", написанной с марксистских позиций. Стоит отметить, что сам автор указывает на то, что историография проблемы в его исследовании носит исключительно обзорный характер, т.к. для анализа историографии необходимо посвящать отдельное исследование. Также отметим, что представленный обзор рассматривает лишь те позиции в исторической науки, которые затрагивают непосредственно период зарождения Римской империи.

Более подробный анализ историографии занимающий отдельную главу в исследовании прослеживается в работе Я.Ю. Межерицкого

⁴⁸ См. подробнее: Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938.

⁴⁹ См. подробнее: Машкин Н.А. История Древнего Рима. 1-е изд., М., 1956; Машкин Н.А. История Древнего Рима. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2006.

⁵⁰ См. подробнее: История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузицина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1982; История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузицина. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2000.

⁵¹ См. подробнее: Миронов В.Б. Древний Рим. М., 2007.

⁵² См. подробнее: Немировский А.И. История древнего мира. Античность. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2007

««Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа». Автор рассматривает различные оценки "восстановленной республики" Августа и его деятельности. Но опять в работе Межеричского отсутствуют оценки исследований посвященным развитию монархических тенденций в Риме.

Также встречаются небольшие историографические обзоры и проблемы, намеченные современными отечественными историками - А.Л. Смышляева, А.Б. Егорова, А.В. Махалаюка. Для этих работ характерно то, что они затрагивают вопросы развития историографии либо поверхностно, либо акцентируют внимание на конкретной проблеме формирования императорской власти (армия, титулатура, неформальные аспекты власти принцепсов).

В английской и американской исторической науке историографические исследования по проблемам развития императорской власти, отражены в научных дискуссиях в рамках сложившихся традиций к изучению власти императора (Р. Сайм, М. Хаммонд, Ф. Миллар).

Анализ литературы показал недостаточную степень изученности проблемы, что составляет один из наиболее значимых аргументов для подготовки настоящего исследования.

Методы исследования:

данная работа базируется на научных принципах и методах, опора на которые позволяет видеть закономерности исторического развития, наличие в нем различных тенденций, позволяет избежать одномерного подхода к изучаемым явлениям и процессам. В данной работе используются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, описание.

В исследовании используются также *специально-исторические методы*:

- *сравнительно-исторический метод* дает возможность выявить сущность изменяемых явлений по сходству и различию, или проводить сравнение в пространстве и во времени. В данном исследовании происходит

постоянное обращение к этому методу, например, когда сопоставляются взгляды отдельных исследователей.

- *историко-генетический метод* подразумевает последовательное раскрытие свойств, функций изучаемой действительности, что позволяет приблизиться к воспроизведению от единичного к общему. Он позволяет выявлять причинно-следственные связи. Например, в данной работе через анализ исследований отечественных романистов и англо-американских авторов, происходит определение характера императорской власти ее особенности и трансформации.

- *историко-системный метод* позволяет целостно охватить исследуемую историческую реальность, раскрыть внутренние механизмы функционирования и развития разного рода общественно-исторических систем. В настоящей работе труды англо-американских и отечественных исследователей рассматриваются в контексте развития всей романистики в целом.

Структура работы:

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, выделяются объект, предмет, цели и задачи исследования. Даются хронологические рамки исследования. Также описываются методы исследования, источниковая база.

В первой главе рассматриваются точки зрения англо-американских и на процесс формирования принципата, как общественно-политической системы, характере его полномочий, трансформации социально-политических институтов империи, а также просматривается отражение данных позиций в учебной литературе для высшей школы.

Во второй главе анализируются работы отечественных исследователей, их методы и подходы в интерпретировании императорской власти эпохи Ранней Римской империи, трансформации республики в империю, процесс

институционализации императорской власти, бюрократизации аппарата управления, представление о состоянии отечественной учебной литературы для высших учебных заведений.

Глава I. Императорская власть в I-III вв. н.э. в интерпретации англо-американской научной и учебной литературе

Изучение особенностей власти императоров в Древнем Риме считается одной из самых дискуссионных тем в романистике. Изучение вопросов связанных с зарождением монархических тенденций в Риме, крах республиканской системы управления, создание военно-бюрократической монархии в Риме интересовало, как зарубежных, так и отечественных исследователей. Философы античности, средневековья, нового времени пытались проследить аналогии между древнеримским государственным устройством эпохи империи и европейскими монархиями. В этом плане интересна английская историографическая школа. Одним из первых крупных исследований посвященных проблемам развития императорской власти является произведение Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи», написанное в 1776 г. Однако, в XIX и XX веке первенство в изучении поставленных вопросов занимает немецкая историографическая школа, однако английская и зарождающаяся американская историографические школы несмотря на влияние немецкой историографии имели ряд особенностей, которые развивали историческую мысль по вопросам характера власти принцепсов. Революция 1917 года в России непосредственно связана с развитием американской романистики, а связано это с эмиграцией выдающегося русского историка М.И. Ростовцева. С 1930-ых гг. немецкая историческая школа в вопросах изучения романистики отходит на второй план, основные тенденции в изучении дискуссионных проблем связанных с Древним Римом начинают формироваться в англо-американской исторической науке. В данной главе рассматриваются основные направления англо-американских исследователей к пониманию феномена императорской власти в Древнем Риме.

1.1. Императорская власть в эпоху Ранней Римской империи в понимании англо-американских исследователей (1776-1960 гг.).

Принципы административного функционирования Римской империи, и роль императора в государственном управлении начинают рассматриваться в английской историографии в конце XVIII века. Начинают формироваться научные представления о тенденциях развития императорской власти в Древнем Риме. Одним из первых, кто попытался изучить данную проблему считается английский историк Э.Гиббон (1737-1794 гг.). В 1776 году, в результате 12-летнего труда, появился первый том знаменитой книги «История упадка и разрушения Римской империи», охватывавшей судьбу Римской империи от конца II века до 476 года.

Анализируя сущность системы императорского управления созданной Августом, автор с своем труде называет ее "абсолютной монархией, прикрывшаяся республиканскими формами. Властелины римского мира окружали свой трон полумраком; они старались скрыть от своих подданных свое непреодолимое могущество и смиренно выдавали себя за ответственных уполномоченных сената, верховные декреты которого они сами и диктовали, и исполняли"⁵³. Автор подчеркивает, что во многом именно благодаря добродетелям и мудрости римских императоров на протяжении трех веков сохранялась социальная стабильность. Выделяя личностный фактор, как основной, историк отмечал, что расцвет римского государства был связан непосредственно с характером правящих принцепсов: " Такие государи были бы достойны чести сделаться восстановителями республики, если бы римляне того времени были способны пользоваться разумной свободой". И непосредственно с личностью предшественника императора Марка Аврелия, автор усматривает и начало разложения структуры принципата⁵⁴.

Также одной из причин формирования военно-бюрократической монархии Гиббон считает усилившуюся роль армии, конкретно

⁵³ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи... Т. 1. С. 4-5.

⁵⁴ Там же. С. 14.

преторианской гвардии⁵⁵. Предпосылки этого, как считает автор были заложены еще при императорах Августе и Тиберии⁵⁶. Однако, конкретизируя внимание на принципах императорского управления сложившихся при Септимии Севере, Гиббон пишет, что милитаризация государственного аппарата и абсолютистского характера власти императора возникла из-за потребностей общества⁵⁷.

Рассуждая о оценках деятельности Э. Гиббона можно привести мнение российского историка Э.Д. Фролова. По его мнению взгляды Гиббона на причины упадка и разрушения Римской империи настолько актуальны, что «по сути дела новейшая наука об античности во взглядах своих по этому вопросу не вышла за их пределы»⁵⁸. Однако, говоря о самом труде, с точки зрения научной обоснованности, его выводы по вопросам сущности императорской власти и ее институционального развития, можно характеризовать, как упрощенные.

Следующей попыткой дать общий очерк истории Римской империи принадлежит английскому ученому Ч. Меривалю (1808—1894), который еще в 1840 г. составлял краткий очерк истории Римской империи для «Общества распространения полезных знаний», но общество прекратило свою деятельность ранее, чем очерк был окончен. С 1850 г. начала выходить в свет его большая «Римская история в эпоху Империи».

В предисловии он обращает внимание на «замечательную бедность нашей (т. е, английской) новой литературы сколько-нибудь подробным рассказом о наиболее интересном периоде римской истории»⁵⁹. Он пишет, говорит он далее, потому что осталась недоконченной история Арпальда, но,

⁵⁵ Гиббон Э. Указ соч. С. 12, 14, 18.

⁵⁶ Там же. С. 13.

⁵⁷ Там же. С.21.

⁵⁸ Фролов Э. Д. Предисловие к новому русскому изданию «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдуарда Гиббона// История упадка и разрушения Римской империи. Ч. I. СПб., 1997. С. 5-7.

⁵⁹ Merivale Ch. History of the Romans under the empire... Vol.1. P. 5.

хотя он называет себя поклонником и другом последнего, все же его основная точка зрения его совершенно иная⁶⁰.

Первые два тома охватывают период от первого триумvirата до смерти Цезаря, карьера которого изображается как прелюдия к истории четырех последующих столетий. «Империализм его преемников величественно развился по плану, начертанному прозорливейшим государственным человеком мира»⁶¹. В предисловии к позднему изданию Мериваль заявляет, что нужно было бы начать с Гракхов. Тогда была бы ясна необходимость перестройки всего общества на монархической основе. «Римская олигархия была самой бесполезной тиранией, которую когда-либо видел цивилизованный мир. Человечество задыхалось от нищеты и унижения ради того, чтобы сотня фамилий могли иметь привилегию грабить и убивать друг друга. Она заслужила свою гибель, и ее разрушители были благодетелями своего рода»⁶².

Два следующих тома Мериваль посвящает Августу — «гениальному человеку»⁶³. Автор отказывается видеть в ранней Империи деспотизм. По мнению историка были плохие императоры, но в целом они держались сенатом в известных границах, и их правление принесло мир и счастье римскому миру. «Не было другого такого правительства в римской истории, в котором закон и обычай так заботливо соблюдались бы правящей властью, как императорское правительство от Августа до Пертинакса»⁶⁴.

Несмотря на свое сочувствие императорам, Мериваль не оправдывает Тиберия и не идеализирует римское общество. Автор допускает растущую тенденцию к деспотизму⁶⁵, хотя утверждает, что римляне так легко покорились ей потому, что сами были деспотами. После падения династии Юлиев события рассказываются более кратко. Все сочинение заканчивается

⁶⁰ Ibid. P. 7.

⁶¹ Merivale Ch. History of the Romans under the empire... Vol.1. P. 13.

⁶² Ibid. P. 21.

⁶³ Ibid. P. 31

⁶⁴ Ibid. P. 42.

⁶⁵ Ibid. P. 54.

Марком Аврелием, отчасти с целью избежать соперничества с Гиббоном, отчасти потому, что этим императором заканчивается конституционный период римской монархии.

Труд Мериваля был написан в то время, когда он не имел соперников и был ценным вкладом в историческую науку. Труд отличается основательной ученостью и ясным и сильным изложением. Мериваль пишет о Цезаре и Августе как о вождях народной партии, основавшими свое правление на развалинах испорченной олигархии. При анализе исторических источников, автор указывает на тенденциозность работы Тацита, Светония и Диона и напоминает читателям, что они писали много времени спустя после описываемых ими событий, однако в целом стоит отметить, что работа основана исключительно на литературных источниках, которые трактуются достаточно субъективно.

Однако несмотря на научные изыскания английских историков, ведущей в исторической науке оставалась немецкая школа. Появление работы Мериваля совпало с трудами немецкого ученого Т. Моммзена, с творчеством которого начинается новый этап в развитии европейской романистики. Юридическое обоснование особенностей принципата, как государственной системы и роли императора в ней, являлась отличительной чертой произведения Моммзена "Romisches Staatsrecht". Также автор применительно к римской истории использует понятие революции, в контексте трансформации республики в империю.

Развитие в англо-американской историографии данной теории проявляется в работах русского исследователя эмигрировавшего в США М.И. Ростовцева. Написанная им "Социально-экономическая история Римской империи" с концепции модернизации исторических процессов, является одним из поворотных исследований знаменующая новый этап в англо-американской историографии.

I век до н. э. М. И. Ростовцев характеризовал как «переходную эпоху, когда древний город-государство разрушался и вырождался в правление двух

привилегированных классов, сенаторов и всадников; когда выростала новая система монархии»⁶⁶. Поскольку образовалось «мировое государство», то «на место концепции сообщества свободных и независимых государств..., которая лежала в основе римской конституции IV и III вв. до н. э., постепенно приходило древневосточное понимание единого мирового государства, обладавшего унифицированной культурой и управлявшегося одним человеком. Однако военный деспотизм, который бы нивелировал римское гражданство со всем населением империи, был неприемлем для всего гражданского населения Италии, не говоря уже о сенате. Это по мнению автора и было причиной гибели Юлия Цезаря и поражения Антония»⁶⁷.

В своей поддержке национального самосознания Италии Октавиан руководствовался не только расчетом: «Без сомнения, он сам верил, что общественное мнение право, что Рим не мертв, и что сам он призван восстановить древнюю славу». На условии сохранения своего привилегированного положения «Италия готова была принять и поддержать военного правителя, который был почти автократом». Начиная с 27 года постепенно было создано новое устройство империи.⁶⁸

Автор отвергает гипотезу Моммзена о "революции" Августа. По его мнению в деятельности Октавиана не было ничего революционного: его заслуга заключалась лишь в искусном сочетании оснований, уже изобретенных предшественниками: Суллой, Помпеем и Цезарем⁶⁹.

Ростовцев отказывался дать однозначное определение результатам деятельности Августа: была ли это монархия, диархия или восстановленная древняя республика: «В течение прошедших пятидесяти лет этот терминологический вопрос дебатруется исследователями, но дебаты оказываются совершенно бесплодными». Главной задачей Августа было стирание границ между этими концепциями, «а поэтому созданная им конституция, хотя

⁶⁶ Rostovtzeff M.I. Social and Economic History of the Roman Empire... P. 24.

⁶⁷ Ibid. P. 22.

⁶⁸ Ibid. P. 24.

⁶⁹ Ibid. P. 31.

может быть описана, не может быть полностью определена посредством единственного слова или краткой формулы. Сам он хотел, чтобы его считали восстановителем древней конституции». Тацит, другие древние, как и современные, историки, упрощали вопрос, заявляя, что Август создал монархию. «Оба взгляда ошибочны. Невозможно свести тип конституции, созданной Августом, к единой простой формуле. Это было бы искажением ее действительной природы, которая исторически выросла из различных элементов»⁷⁰.

Говоря об истинном положении вещей, Ростовцев признавал, что «к концу своей жизни и карьеры Август в сущности был правителем Римской империи»⁷¹. Двумя важнейшими опорами власти были находившиеся в его распоряжении армия и финансы. «Важным дополнением к этому была всеобщая удовлетворенность результатами установленного им порядка»⁷².

С конституционных позиций Август «был вторым Помпеем: он был тем, кем хотел быть Помпеем». И далее: «С позиций закона государство управлялось, как в древности, сенатом, за исключением императорских провинций, которые сам же сенат передал Августу», наряду с некоторыми другими государственными сферами. «Фактически Август, а не сенат и народное собрание, правил государством, однако сенат и народное собрание, без всякого видимого давления Августа, были согласны с таким порядком»⁷³.

В то же время появляются труды написанные с точки зрения просопографического метода, согласно которому политическая жизнь Римской республики направлялась аристократическими кланами и выдающимися представителями нобилитета. Нобилитет с этой точки зрения представлялся узкой группой людей, потомками консулов, которые благодаря своему богатству, клиентским и дружеским связям имели безграничное влияние как в сенате, так и в народных собраниях.

⁷⁰ Rostovtzeff M.I. Social and Economic History of the Roman Empire... P. 43.

⁷¹ Ibid.

⁷² Ibid. P.39.

⁷³ ibid. P. 44.

В английской исторической науке просопографический метод, также нашел отражение. Британский историк Р.Сайм (1903-1989), областью научного исследования которого был период Поздней Римской республики, в своей центральной работе, «The Roman Revolution» (1939), анализирует структурные изменения в древнеримской политике и обществе во второй половине I века до н. э. — начале I века н. э. Изучая эволюцию личностей, фамилий, «партий», историк показал обусловленность политики традициями, связями, а в конечном счете — интересами правящего класса и группировок, его составлявших.

Развивая идеи старой оксфордской школы, Сайм полагает основой истории государственность и государственное право, но если предшественников ученого интересовало взятое вне повседневных человеческих действий развитие демократии, то его внимание отдано преимущественно разрыву плавного течения римской истории крахом Республики, событийно представленному гражданскими войнами I в. до н.э. и воплощенному в деятельности преследующих собственные цели людей.

В отличие от Юлия Цезаря, который был «в большей степени римлянин, чем обычно считают»⁷⁴, Октавиан квалифицировался Саймом как «революционный вождь». В качестве революционных мер Сайм назвал проскрипции и передел земель италийских городов. Установление принципата было приходом к власти «партии» Октавиана, составившей основу новой олигархии⁷⁵. Но одержав верх в качестве вождя, за которым шла италийская знать, Август стремился к компромиссу со старой аристократией. Впрочем, это не спасло нобилитет от медленного вымирания в первое столетие принципата. Смена правящего класса и была основным содержанием римской революции. «Революция в Риме действовала в две стадии, одна внезапная, другая — медленная. Первый акт уничтожил Республику в гражданской войне, второй

⁷⁴ Syme R. The Roman Revolution.... P. 37.

⁷⁵ Ibid. P. 42.

свел на нет свободу и аристократию в годы мира. Саллюстий — дитя одной эпохи, Тацит — другой»⁷⁶.

Несмотря на элементы модернизации, но в значительной мере и благодаря им, книга Сайма открыла новую страницу в изучении переходной эпохи римской истории.

Рассматривая, учебную литературу для высшей школы Великобритании, стоит отметить «Кембриджскую историю древнего мира». Первоначальный вариант «Кембриджской истории древнего мира»⁷⁷ издавался в период между 1923 и 1939 гг. Интересен, тот факт, что главы относящиеся периоду раннего принципата, были написаны рукой М.И. Ростовцева (а именно IX, X и XI томы). Исходя из научных изысканий Ростовцева, главы посвященные формированию принципата и его трансформации, написаны с позиций модернизации. Подробно не останавливаясь на сущности написанного в данном справочном пособии, т.к. концепция Ростовцева по поставленному вопросу рассмотрена достаточно полно в данной работе.

Таким образом можно сказать, что формирование научных позиций в англо-американской исторической науке, проходило несколько этапов. Одними из первых научных исследований посвященных проблемам становления и развития императорской власти в Древнем Риме, стали труды английских историков, однако выводы в исследованиях носили поверхностный характер, вследствие недостаточности источниковой базы (опоры на литературные источники). Доминирование немецкой романистики на протяжении конца XIX - начала XX вв. оказывали значительное влияние на английских исследователей. В основе исследований лежала популярная концепция модернизации исторических процессов, которая проявлялась и в трудах посвященных истории Римской империи. Получил развитие просопографический метод рассматривающий трансформацию римского

⁷⁶ Ibid. P. 54.

⁷⁷ The Cambridge ancient history. Cambridge. Vol. IX, X, XI. 1923-1939.

государства из республики в империю, как борьбу между олигархическими группировками и сенатскими партиями. Представители русской эмиграции (в частности указанный Ростовцев) внесли значительный вклад в развитие англо-американской историографии. Поставив в центр рассмотрения социально-экономические и некоторые идеологические аспекты принципата, того же Ростовцева можно смело считать одним из основателей современной англоязычной историографии Ранней империи.

1.2. Интерпретация специфики и характера власти принцепса в англо-американской научной и учебной литературе на современном этапе

Изучение современных научных работ, анализ исторических дискуссий по характеру власти принцепсов в I-III вв. среди нынешнего поколения историков, во многом определяет развитие романистики, как направления в исторической науке. Начинают появляться работы рассматривающие власть цезарей с позиций междисциплинарности, макро-, микроистории, социокультурного и постмодернистского подходов.

С точки зрения магистратской власти, как пишет Э. Линтотт, главным отличием принципата от поздней республики, можно считать лишь сосредоточение в руках принцепса функций высшего судьи⁷⁸. Император по сути дела стал высшей апелляционной инстанцией, заменив в этом отношении суд народного собрания, к которому мог апеллировать римский гражданин, обладавший правом провокации. В известном смысле это усиливало правовую защищенность граждан, в том числе рядовых, если судить по составу адресатов многих императорских рескриптов⁷⁹.

Крайне интересным остается мнение Дж. Лендона, который считал, власть принцепса могла быть основана лишь на личном моральном совершенстве и заслугах предков. Это свидетельствует о том, «...что греко-римское общество в значительной мере было культурой стыда, и что забота о

⁷⁸ Lintott A. Imperium Romanum...P. 115.

⁷⁹ Ibid. P. 115

репутации могла рассматриваться как главный оплот морали»⁸⁰. «Неудивительно — отмечает он — что «в римском мире моральная репутация индивида была неразрывной частью его социального ранга»⁸¹.

С точки зрения Дж. Лендона, положение принцепса основывалось на постоянном обмене почетом и почестями⁸². Сенаторы, всадничество, плебс, города, зависимые цари, легионы в разных формах выражали свою лояльность правящему императору и его семейству, оказывая им различные почести. Принцепс же награждая своих сограждан должностями, рангами, деньгами, добивался преданности, апеллируя к чести. Император в этой системе действовал, как главный распорядитель и одновременно главный получатель почестей, благодаря, которым в «обществе чести» и строилось управление огромной империей⁸³. Однако чтобы одобрение императора имело политический вес, он сам должен был быть воплощением ценимых в римском обществе качеств.

В своей концепции, по мнению Р. МакМаллен, Дж. Лендон недооценивает фактор страха, который не меньшей степени мотивировал поведение элиты, как и стремление к получению почету и почестям. И очень часто источником этого страха был правящий принцепс, по воле или даже по сиюминутному капризу которого мог быть обречен на смерть практически любой подданный.

Профессор Принстонского университета Мэтью Роллер представляет несколько иную форму происхождения принципата⁸⁴. Он считает, авторитарность власти присущая и римской системе патроната, и в принципе единоначалия в армии, и в экстраординарных магистратурах (децемвиры, диктатор) смог предопределить возрождение «монархического начала» в римском государстве. Так империй – высшая должностная власть, как пишет автор, был унаследован республиканскими консулами от царей, оставаясь

⁸⁰ Lendon J. E. *Empire of Honour...* P. 15.

⁸¹ Ibid. P.16.

⁸² Lendon J. E.... P.20.

⁸³ Ibid. P.20.

⁸⁴ Roller M. B. *Constructing Autocracy: Aristocrats and Emperors in Julio-Claudian Rome...* P. 125.

таким же по своим характеру и объему⁸⁵. Сам по себе империй представлял всеобъемлющую власть, и военную, и гражданскую, был единым и неделимым; он не мог дробиться на отдельные полномочия, но мог, с одной стороны, умножаться путем предоставления одинаковых *imperia* потенциально неограниченному числу лиц; а с другой стороны, с точки зрения римского публичного права, ничто в принципе не препятствовало сосредоточению империя в руках одного человека⁸⁶. Именно таким, стал высший империй, полученный Августом в 23 году до н.э. и поставивший его выше других носителей империя, причем вопреки традициям он не слагался даже при пересечении границ Рима, что позволяло действовать императору по всей территории империи, как царю, диктатору или консулу⁸⁷. Таким образом, принцепс, не занимая никакой должности, но считаясь первым гражданином, обладал высшим империем, который в соответствии с республиканской традицией при Августе, предоставлялся на определенный срок и регулярно продлевался.

Как отмечает М. Роллер, важным новшеством стало объединение империя с полной трибунской властью, что давало в руки Августу не только значительные властные полномочия, но и поставить себя защитником плебса. Соединив империй и власть трибуна Август соединил в своих руках и распорядительную, и исполнительную власть, используя заключенные в происхождении и характере этих традиционных для Рима институтов возможности для обеспечения единовластия⁸⁸.

Ф. Миллар в своей работе «Император в римском мире» доказывает, что принцепс по отношению к гражданам выступал не носителем высшего империя, но высший магистрат, несущий службу, доверенную ему римским

⁸⁵ Ibid. P. 128.

⁸⁶ Roller M. B. Constructing Autocracy... P. 129.

⁸⁷ Ibid. P. 129.

⁸⁸ Ibid. P. 132.

народом, как представитель одного, уважающий его традиции и благовременно заботящийся его нуждах⁸⁹.

Ф. Миллар отмечает, что сама по себе императорская власть была статичной или «инертной» и подавляющее большинство императоров не стремились решать крупные вопросы и проводить значительные реформы⁹⁰. Не случайно поэтому, что почти все дошедшие до нас императорские указы представляют собой письма и рескрипты, адресованные отдельным городам, ассоциациям или частным лицам.

Ф. Миллар объясняет это тем, что античное общество с его традиционной системой ценностей требовало от императора военной защиты, а в мирное время — не программы изменений, а желания слушать, отвечать на просьбы, даровать милости и привилегии, устанавливать правовые нормы и решать судебные дела⁹¹. Хороший император в глазах подданных — это прежде всего щедрый патрон и справедливый судья — податель жизненных благ и источник правосудия⁹².

По мнению А. Уоллес-Хэдрилла, принцепс представал перед подданными в образе, как харизматического монарха, так и республиканского магистрата⁹³. В качестве последнего он должен был постоянно демонстрировать свое уважение к римскому народу, к его традиционным институтам и традиционной системе ценностей — свою гражданственность (*civilitas*). Поэтому соответствующее поведение и участие в различных гражданских церемониях представляли собой один из важных компонентов деятельности принцепса по управлению государством⁹⁴.

Ф. Жак и Дж. Шайд отметили, что принцепс был не абсолютным монархом, но носителем особых публичных полномочий аналогичных полномочиям магистрата, а его общественная деятельность осуществлялась в

⁸⁹ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 97.

⁹⁰ Ibid. P. 6, 268, 271.

⁹¹ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 11.

⁹² Ibid. P. 11, 240.

⁹³ Wallace-Hadrill A. *Civilis princeps. Between Citizen and King* // JRS. 1982. P. 34, 36.

⁹⁴ Ibid. P. 44, 48.

рамках традиционных институтов и в соответствии с ними; он всегда мог добиться от сената и народа всего, чего хотел, но именно от них и с помощью средств, санкционированных обычаем. По мнению Шайда, среди тех, кто больше всего выиграл от установления римского (или августова) мира, была и сама республика римского народа.

Профессор Оксфордского университета П. Брант считал, что во многом благодаря Августу сенаторское сословие могло сохранять свой авторитет и привилегии, а новые сенаторы — приобрести соответствующее положение. В то же время императоры не могли обойтись без сената как для легитимизации своего положения, так и для осуществления управленческих функций, поскольку в силу римских традиций высшие государственные посты оставались за знатью⁹⁵.

Вопрос о формах и методах реализации императором его полномочий не привлекал особого внимания и рассматривался в общем виде, главным образом в работах по императорской администрации.

По мнению профессора Чикагского университета К. Андо система управления строилась на полисных основах и состояла из двух уровней: «верхний уровень» - императорская администрация, «нижний уровень» - городские общины⁹⁶. Согласно статистике, в I веке нашей эры, гражданско-административный аппарат управления насчитывал всего примерно 15 тысяч человек, т.е. примерно 1 представитель администрации на 5 тысяч подданных⁹⁷.

К. Андо отмечает, что значительная часть имперского управленческого аппарата во многом состояла не из профессиональных бюрократов⁹⁸. Это были аристократы, которые занимали какие-либо командные или выборные должности, либо выполняющие поручения императора, либо входящие в окружение магистрата или провинциального наместника; либо

⁹⁵ Brunt P. A. The Role of the Senate in the Augustan Regime. P. 440.

⁹⁶ Ando C. The Administration of the Provinces...P. 178-179.

⁹⁷ Ibid. P. 179.

⁹⁸ Ibid. P. 181.

императорские вольноотпущенники, которые служили не государству, а в большей мере патрону – императору⁹⁹.

При этом старые республиканские магистратуры, продолжали сосуществовать с новыми, чиновными должностями – назначаемых самим императором и ответственные лишь перед ним одним (префект претория, префект города). Гражданским судопроизводством в империи по-прежнему ведали преторы¹⁰⁰.

Так Ф. Миллар считает, что в Древнем Риме в период принципата не было не только администрации в современном смысле этого слова, но и правительства, т. е. «органа, состоявшего из лиц, формально избранных или назначенных, которые обладали бы полномочиями принимать ответственные решения»¹⁰¹. Сенат также не являлся правительственной ассамблеей. Фактически государством управлял император с помощью своих советников — «друзей». С точки зрения государственного строя Ранняя Римская империя представляла собой своеобразный тип монархии¹⁰².

Личная вовлеченность императора в решение массы мелких местных дел, как пишет Ф. Миллар, создавала необходимость для него постоянно отвечать на инициативу снизу определяли характер и функции его ближайшего окружения¹⁰³. Вспомогательный штат императора вел свое происхождение от домашнего окружения римского сенатора и состоял из лиц лично зависимых, — императорских рабов и отпущенников, а позднее также и клиентов всаднического ранга. Среди ближайших секретарей и помощников императора всегда была велика доля людей, не имевших вплоть до своего назначения опыта государственной службы. «Аппарат управления», помогавший императору исполнять его обязанности, был очень ограниченным по

⁹⁹ Ibid. P. 182.

¹⁰⁰ Ando C. The Administration of the Provinces... P. 192.

¹⁰¹ Millar F. The Roman Empire and its neighbours... P. 52.

¹⁰² Ibid. P. 41, 52.

¹⁰³ Millar F. The Emperor in the Roman World... P. 617.

своей численности и ресурсам и чрезвычайно мобильным, сопровождая императора в его постоянных передвижениях и путешествиях¹⁰⁴.

К. Уэллс, рассматривая процедуру представления императорам прошений и ответов на них, приходит к выводу, что каждый император сам формулировал ответы, а не подписывал проекты, представленные ему начальником ведомства прошений¹⁰⁵.

По мнению Дж. Лендона, провинциальные наместники, являвшиеся аристократами, осуществляли свои полномочия в стиле магистратской власти, строя свое общение с подданными, основываясь на аристократической системе ценностей. Поэтому, они разбирали лично судебные тяжбы, поддерживали своих друзей и клиентов в судах в качестве защитников, устраивать за свой счет общественные пиры и т.д.

Таким образом, современные исследователи выделяют то, что власть принцепса имела двойственный характер. С одной стороны он являлся владыкой огромного римского государства, с другой же осуществлять свою власть император мог, опираясь исключительно на республиканские институты и поддержку городских общин, которые фактически осуществляли власть на местах. С другой стороны начинает формироваться бюрократический аппарат, основанный на штате служащих императорской канцелярии, состоявших из представителей всаднического сословия, вольноотпущенников семьи правящего принцепса.

В период с 30 г. до н. э. по 18—17 гг. до н. э. в общих чертах сформировывается официальная идеология раннего Принципата. Однако стремление Августа к власти, с одной стороны, и использование им политических лозунгов эпохи Поздней республики, с другой, оставляет открытым вопрос о сущности и направленности этой идеологии. Сторонники «теории республиканизма Августа» в таких лозунгах, как *res publica restituta*, рах, видят желание принцепса если не возродить, то опереться на республикан-

¹⁰⁴ Ibid. P. 624.

¹⁰⁵ Wells C. The Roman Empire... P. 44.

ские порядки, тогда как приверженцы «теории фасада» — стремление императора завуалировать монархический строй с помощью республиканской риторики.

Современным исследователям, стало важно понимать не только толкование целей и намерений принцепса в области идеологии, установить связь официальных лозунгов с «республиканизмом», но и показать, какая из тенденций превалировала — «традиционализм» или «монархизм».

Лозунг *res publica restituta* привлек большое внимание исследователей в связи с их толкованиями сущности политического режима императора Августа. Сторонники «теории фасада» считают его республиканской вывеской монархического режим, тогда как их противники — доказательством «республиканизма» Августа.

В 1973 и 1974 гг. вышли статьи Ф. Миллара¹⁰⁶ и Э. А. Джаджа¹⁰⁷, в которых ученые поставили под сомнение не только трактовку *res publica restituta* как «восстановленная Республика», но даже существование этого лозунга в эпоху Августа. Ф. Миллар, сравнив изменения в провинциальном управлении и положении римских магистратов и сената в период триумvirата и после 27 г. до н. э., пришел к выводу, что деятельность Октавиана в 28—27 гг. до н. э. не имела в себе ничего «республиканского»¹⁰⁸.

Кроме того, Ф. Миллар пришел к принципиально важному заключению, что единого термина, обозначавшего *status novus*, не существовало, а выражение *res publica* означало «государство, государственные дела», а вовсе не «Республика»¹⁰⁹.

Э. А. Джадж, в свою очередь считая, что старые республиканские институты и обычаи сохранили свою силу и после 27 г. до н. э., также усомнился в «восстановлении» Октавианом Республики. Он при рассмотрении свидетельств источников уделил все внимание уже упомянутым нами двум

¹⁰⁶ Millar F. *Triumvirate and principate*... P. 50-63.

¹⁰⁷ Judge E. A. «*Res Publica Restituta*»: A Modern Illusion... P. 279—311.

¹⁰⁸ Millar F. *Ibid.* P. 63.

¹⁰⁹ Millar F. *Triumvirate and principate*... P. 63-67.

аутентичным надписям: «Пренестинским фастам» и так называемой «*Laudatio Turiae*». По мнению исследователя, приводить эти источники в качестве примера «восстановления» Республики не представляется возможным. В результате он сделал вывод, что нет ни одного свидетельства, согласно которому Август утверждал, что «восстановил» Республику¹¹⁰.

Однако выводы Ф. Миллара и Э. А. Джаджа не нашли повсеместного признания у современных ученых¹¹¹, а часть историков — и сторонники «теории фасада», и сторонники ««теории республиканизма»» — подвергли взгляды Ф. Миллара и Э. А. Джаджа критике, которая касается слабых мест в общих рассуждениях этих ученых. Поэтому имеет смысл обратиться к трактовке в античных источниках выражения *res publica restituta*.

В доказательство «республиканизма» Августа исследователи¹¹² часто приводят известный отрывок из бревиария Веллея Патеркула: «По прошествии двадцати лет окончены гражданские войны и похоронены внешние, возобновлен мир... восстановлена сила законов, возвращен авторитет судам, сенату — величие, магистратам — власть и старинные полномочия... Возобновлена старинная и древняя форма *res publica*»¹¹³. Другими словами, историк подчеркивает заслугу Августа в наступлении мира и восстановлении полномочий государственных органов власти, чья работа была нарушена во времена гражданских войн.

Таким образом, в 20-е гг. до н. э. понятие *res publica* трактовалось прежде всего как «государство» или «государственные дела». Употребление Т. Ливием и Веллеем Партекулом выражения *res publica restituta* документально подтверждает существование этого лозунга в эпоху Августа. Правда, в современной англоязычной историографии, *res publica restituta* нужно рассматривать на более широком фоне использования понятия *restitutio*, связан-

¹¹⁰ Judge E. A. «*Res Publica Restituta*»: A Modern Illusion... P. 298-301.

¹¹¹ Например: Э. Уоллес-Хендрилл, Д. Шоттер. Прим. авт.

¹¹² См. подробнее: Shotter D. Augustus Caesar; Talbert, R.J.A. Augustus and His Principate.

¹¹³ Веллей Патеркул. Римская история... II, 90.

ного не только с «восстановлением государства», но и с пропагандистскими заявлениями о «восстановлении» всех сфер римского общества.

Как в своей работе указывает Р. Тэлберт, уже в начале 28 г. до н. э. Октавиан «восстановил» власть сената¹¹⁴, проведя *lectio* и составив новый список сенаторов, где его имя было поставлено на первое место, в связи с чем он был признан «первоприсутствующим» в сенате (*princeps senatus*). По сути, объявляя себя лидером общины (*princeps civitatis*), Октавиан имел полное моральное право на «восстановление государства», которого не было у полководца, победившего в гражданской войне¹¹⁵.

На то, что пропагандистские заявления Октавиана имели успех, а лозунг *restitutio* пользовался значительной популярностью, указывает огромное число надгробных памятников, зафиксировавших имя *RESTITUTUS* (*RESTITUTA*), которое римляне стали давать своим детям начиная с эпохи раннего Принципата¹¹⁶.

Таким образом, широко распространенная и глубоко укоренившаяся точка зрения о «восстановлении» Республики Августом в 27 г. до н. э., является неверной. Также стоит отказаться от мнения Ф. Миллара и Э. А. Джаджа, согласно которому первый император никогда не использовал лозунга *res publica restituta*. Широкая агитация *restitutio* относительно короткий промежуток времени, за который были проведены эти «реформы», периодические напоминания о заслугах Августа в «восстановлении государства», скорее являлось только пропагандистской акцией, призванной оправдать захват власти бывшим триумвиром.

Помимо лозунга *res publica restituta*, важную роль в идеологии раннего принципата лежало понятие *рах*. Использование первым императором лозунга *рах*, по мнению некоторых исследователей, является подтверждением того, что принцепс после окончания гражданских войн сменил акценты в своей пропаганде в сторону «республиканской» идеологии, в результате чего

¹¹⁴ Talbert, R.J.A. The Senate of Imperial Rome... P. 97.

¹¹⁵ Wells C. The Roman Empire. P. 34-37.

¹¹⁶ Zanker P. The Power of Images in the Age of August... P. 112, 132,

агитация мира и согласия якобы косвенно свидетельствует о возрождении староримских традиций и даже о «восстановлении» Республики.

Одна из важнейших пропагандистских акций Августа, по мнению Ч. Ланге, произошла в 29 г. до н.э.: были закрыты ворота храма Януса, что означало установление мира на всей земле. Вместе с закрытием храма Януса был возобновлен полузабытый обряд *augurium Salutis*, связанный с окончанием войн и испрашиванием у богов благоденствия для римского народа. По мнению исследователя, данное решение усилило проимператорский настрой в обществе.¹¹⁷ На Востоке после 29 г. до н. э. был отчеканен денарий с изображением богини Рах, держащей в правой руке оливковую ветвь, а чуть позже были выпущены ауреусы и денарии с изображением идущего быка как символа возвращения к мирной жизни¹¹⁸.

Стала подчеркиваться тесная взаимосвязь между *рах* и *victoria*. Дж. Р. Фирс совершенно справедливо отмечает, что римскому обществу навязывались представления о том, что *рах* могла быть достигнута только через победу и постоянный мир может гарантироваться только постоянной *victoria*. Другими словами, победа была существенной предпосылкой для мира¹¹⁹. Весьма показательны, что именно в эту эпоху знаки победы и триумфа лавр и *trophaeum* становятся также и символами мира. Таким образом, не только установление, но и само существование мира напрямую связывалось с личностью победоносного полководца Августа¹²⁰. Эту тенденцию можно проследить и в нумизматике¹²¹.

Таким образом, говорить о связи «мирной» агитации с возрождением «республиканских» традиций и тем более с «восстановлением» Республики не приходится. Напротив, этот лозунг является важным звеном в пропаганде единоличной власти Августа. Значение *рах* на протяжении последних

¹¹⁷ Lange C. H. *Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment* Leiden... P. 55-61.

¹¹⁸ Zanker P. *The Power of Images in the Age of August...* P. 122.

¹¹⁹ Fears J. R. *The Cult of Virtues and Roman Imperial Ideology* // ANRW II. 1981. P. 807.

¹²⁰ Ibid.

¹²¹ Zanker P. *The Power of Images in the Age of August...* P. 127.

десятилетий I в. до н. э. постепенно трансформировалось от простого понятия, выражающего согласие в гражданском коллективе, до полисемантической идеи, одновременно связанной и с благоденствием римской общины, и с личностью одного человека, объединяющего в себе как черты победоносного полководца, так и образ подателя мира и процветания.

В эпоху Республики понятие «*augustus*» было достаточно специфическим термином, относящимся к сфере культа и религии. *Augustus* было связано с понятиями, вещами, находящимися как бы на граничной территории человеческого и божественного миров при постоянном условии, что божество присутствовало рядом или находилось внутри. К концу Республики сакральное значение *augustus* постепенно ослабевает, но в эпоху Августа исследователи снова сталкиваемся с его первоначальным значением.

Принятие имени *Augustus* стало заметным событием в становлении идеологии раннего Принципата, впервые этот сакральный термин был использован для характеристики человека. В формуле *Imperator Caesar divi filius Augustus*, которая с 27 г. до н. э. становится официальным именем принцепса, *Augustus* играет определяющую роль. По мнению К. Уэллса, этот эпитет символизирует богоизбранность его обладателя, отображает наступление «нового века»¹²². «Восстановленное» сакральное значение *augustus* указывало на сверхчеловеческую сущность Октавиана, поэтому вряд ли можно согласиться с распространенным мнением, согласно которому Октавиан остановил свой выбор на *Augustus*, так как оно казалось скромнее *Romulus* и не имело ничего принципиально нового в сравнении с республиканскими прецедентами¹²³.

Большую роль в пропаганде принцепса как носителя наибольших «доблестей» сыграл новый дом Октавиана, построенный на юго-западном склоне Палатина. В отношении размера и архитектурных решений он не выделялся

¹²² Wells C. The Roman Empire. P. 39, 40, 44.

¹²³ Ibid.

на общем фоне, многие дома нобилей превосходили его в роскоши¹²⁴. Но принцепс придал ему столько символических значений, что в конечном счете название холма, на котором он был расположен, стало обозначением резиденции римских императоров. Храм Аполлона, пристроенный к дому Октавиана, создавал у современников впечатление того, что жилище принцепса было преддверием храма и, соответственно, указывал на то, что в этом доме жил человек, который находился под особым благоволением богов¹²⁵. Следовательно, все это должно было указывать на «благочестие» хозяина.

Еще более ярко выраженную связь с агитацией «доблестей» принцепса и пропагандой его морального превосходства носит форум Августа, центром которого был храм Марса Мстителя. По сути Форум представлял собой как бы храмовый двор, окруженный высокой стеной, в нишах которой располагались статуи. Ключом для понимания значения этого архитектурного комплекса являются именно статуи, изображавшие знаменитых римлян, начиная с альбанских царей и заканчивая современниками Октавиана, которые своей деятельностью возвысили римское государство¹²⁶. Перед посетителями форума проходила, таким образом, вся римская история. И над всей этой историей возвышался храм Марса Ультора, символ *felicitas* рода Юлиев, который был построен на огромной 3,5-метровой целле. В сущности, этот архитектурный комплекс выражал идею «римского мифа». Развитие римского государства представлялось законченным. Оно обрело свой логический конец в новой государственной системе, созданной Августом. Деятельность знаменитых римлян находила свое логическое завершение через Юлия Цезаря в деятельности «самого великого» римлянина, обладателя наибольших «добродетелей» — Августа, чьи титанические усилия вывели общину из периода продолжительных гражданских раздоров и привели к процветанию римского

¹²⁴ Zanker P. The Power of Images in the Age of August... P. 112.

¹²⁵ Ibid. P. 116.

¹²⁶ Zanker P. The Power of Images in the Age of August... P.104 -107.

государства¹²⁷. По мнению П. Занкера, Август завершил задачу всех этих «героев» и, следовательно, «римский миф» замыкается на нем.

На протяжении I-III вв. происходит трансформация всех общественно-политических институтов Римской империи. Республиканские общественные институты отходят на задний план, их место начинает занимать развитый бюрократический аппарат и вооруженные силы.

Трансформация власти принцепса происходила во многом из изменения полномочий императорской канцелярии. В современных англоязычных исследованиях, данный вопрос рассматривается достаточно подробно, а особое внимание уделяется формированию бюрократии в эпоху Ранней империи и роль вольноотпущенников и всадников в управлении государством и имуществом императора.

Тенденции развития императорской канцелярии в период династии Юлиев-Клавдиев, современной англоязычной историографии отражены фрагментарно, так как в исторических источниках они отражены довольно однозначно. Согласно Светонию, в окончательном виде основные ведомства императорской канцелярии, укомплектованные рабами и вольноотпущенниками принцепсов, сложились при ближайших преемниках Августа — особенно при Клавдии¹²⁸.

Также Светоний пишет, что начиная со второй половины I в. н. э. проявляются попытки заменить императорских секретарей — вольноотпущенников, секретарями всаднического ранга. В правление Отона и Вителлия главами некоторых основных ведомств вместо вольноотпущенников были назначены всадники¹²⁹.

Это, однако, не привело к устранению императорских вольноотпущенников от государственных дел. И при Отоне, и при Вителлии их приближен-

¹²⁷ Ibid. P. 108.

¹²⁸ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей... V, 11,27.

¹²⁹ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей... VII, 29,46,47.

ные вольноотпущенники по-прежнему оказывали влияние на политическую обстановку¹³⁰.

С приходом к власти Флавиев во главе ведомств (*scrinia*) императорской канцелярии были вновь поставлены вольноотпущенники. Б. Джонс в своем исследовании пишет, что Домициан, в последние годы своего правления передал некоторые ведомства всадникам¹³¹. В частности, известно, что должность *ab epistulis et a patrimonio* занимал при нем всадник Гней Октавий Титиний Капитон. Капитону удалось сохранить свою должность при Нерве и при Траяне, но, после того как в 102 г. он получил пост префекта вигилов, на его место вновь был назначен вольноотпущенник.

По мнению Дж. Беннета, Траян пытался вернуться к традиционным порядкам, формирования императорской канцелярии, однако его попытки успехом не увенчались¹³². В тоже время исследователь отмечает, что в его правление засвидетельствованы первые всадники во главе финансового ведомства (*a rationibus*) и во главе ведомства ученых изысканий (*a studiis*)¹³³.

Существует мнение, что окончательная замена начальников-вольноотпущенников начальниками-всадниками в основных ведомствах императорской канцелярии произошла в правление Адриана. С этого времени всаднические чиновники постоянно возглавляют ведомства ключевые ведомства императорской канцелярии. При Марке Аврелии было организовано новое ведомство — *ratio privata*, во главе которого был поставлен *procurator rationis privatae* - всадник, управлявший личным имуществом императоров. При Коммодe появляется новая должность — *a libellis et cognitionibus*, вследствие чего, пост главы ведомства императорского суда (*cognitio sacra*) был передан от вольноотпущенников всадникам. Септимий Север создал новое ведомство *a declamationibus Latinis*, которое возглавлял всадник¹³⁴.

¹³⁰ Grant M. The Twelve Caesars... P. 184, 193.

¹³¹ Jones B.J. The Emperor Domitian... P. 99-105.

¹³² Bennet J. Trajan Optimus Princeps... P. 26-34.

¹³³ Ibid.

¹³⁴ Potter D.S. The Roman Empire at bay... P. 99, 105, 109.

Таким образом, к началу III в. н. э. всадники стояли во главе девяти ведомств императорской канцелярии, а вспомогательный персонал этих ведомств состоял из императорских рабов и вольноотпущенников. До сих пор до конца не ясно, каковы были функции и компетенция начальников ведомств императорской канцелярии.

Согласно традиционным взглядам, начальники ведомств уже начиная с правления Клавдия, если не раньше, были ответственными исполнителями и советниками, подготавливавшими проекты основных распоряжений и представлявшими их на подпись императору. Наиболее ярко данная тенденция в изучении рассматривается в работе Г. Пфлаума «Прокураторские карьеры в эпоху Ранней Римской империи» содержатся ценные замечания по поводу функций отдельных чиновников всаднического ранга, служивших в императорской канцелярии¹³⁵.

Г. Пфлаум доказывает, что во II в. н. э. в Риме действует нечто вроде таблицы о рангах, в соответствии с которой происходит продвижение с одной ступени административной иерархии на другую. В силу «великого правила» римской иерархии ни одну из ступеней нельзя было пропустить, а каждое повышение по службе определялось рангом и старшинством прокуратора. Роль личных связей и патроната в условиях этой системы постепенно сходит на нет, и даже императоры, продвигая по службе своих фаворитов, должны были считаться с неписаными законами чинопроизводства¹³⁶. Наличие подобных же объективных критериев при продвижении по службе вслед за Г. Пфлаумом отмечают также специалисты по администрации из рабов и отпущенников принцепса и по императорской внесенатской администрации¹³⁷.

В целом, по мнению того же Г. Пфлаума, в основе административной системы римлян лежали принципы эффективности и справедливости, соблю-

¹³⁵ Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II — начале III в. н. э... С. 94.

¹³⁶ Смышляев А. Л. Римская императорская власть эпохи принципата в современной зарубежной историографии... С. 68.

¹³⁷ Смышляев А. Л. Римская императорская власть эпохи принципата в современной зарубежной историографии... С. 68.

дение которых обеспечивало превосходную работу государственного аппарата¹³⁸.

Эта точка зрения поставлена под сомнение в монографии А. Шервин-Уайта, посвященной письмам Плиния Младшего. А. Шервин-Уайт доказывает, что Траян лично участвовал в составлении большинства писем Плинию, касающихся управления Вифинией, — даже тех, в которых затрагивались сравнительно незначительные вопросы¹³⁹. Вместе с тем он считает, что Траян, решая проблемы Вифинии, учитывал советы своих «секретарей»¹⁴⁰.

По мнению Д. Поттера, начальники ведомств императорской канцелярии по большей части играли сравнительно незначительную роль в управлении государством, вплоть до правления Марка Аврелия, когда они *ex officio* стали членами императорского *consilium*¹⁴¹. При Северах они окончательно занимают главенствующее положение, а сам *consilium* бюрократизируется и в значительной мере уподобляется будущей консистории¹⁴².

Полный разрыв с традиционными взглядами осуществил Ф. Миллар, который выдвинул «концепцию универсального императорского авторства». Как утверждает автор, обязанности императорских «секретарей» не были особенно велики. В I в. н. э. секретари-отпущенники имели в основном незначительные технические функции. Во II в. функции секретарей-всадников несколько расширяются, но все равно сохраняют вспомогательный характер по отношению к деятельности самого императора. Эти люди принимали просителей или посольства, присутствовали на судебных заседаниях, записывали под диктовку решения императора и постепенно начали формулировать все или некоторые его решения подходящим для этого языком. Нет оснований для предположения, что они подготавливали проекты решений и представляли их на подпись императору¹⁴³. Подобно сенаторам-магнатам

¹³⁸ Там же. С. 69.

¹³⁹ Sherwin-White A. N. *The Letters of Pliny*. L., 1967. P. 537-546, 552.

¹⁴⁰ Ibid. P. 541.

¹⁴¹ Potter D.S. *The Roman Empire at bay...* P. 76-78.

¹⁴² Ibid. P. 109.

¹⁴³ Millar. F. *The Emperor in the Roman World...* P. 270.

эпохи поздней республики, император самолично выносил решения по всем вопросам. Он мог при этом обратиться за советом к своим «друзьям» или секретарям, но не обязан был принимать во внимание мнение большинства советчиков¹⁴⁴.

По мнению Ф. Миллара, императоры сами не только принимали решения, но и составляли свои выступления в письменной или устной форме, отвечали на запросы просителей и вели официальную переписку¹⁴⁵. Что же касается начальников ведомств, то их роль, по мнению Миллара, была незначительной: они приводили в порядок и хранили отчеты и различные документы, вызывали просителей в *auditorium* и либо писали письма под диктовку императора, либо излагали ответ или решение принцепса правильным литературным языком¹⁴⁶. Основы такого порядка вещей, полагает Миллар, были неразрывно связаны с тем обществом, продуктом которого явился режим Принципата¹⁴⁷, почему он и распространяет свои выводы на всю эпоху Ранней империи¹⁴⁸.

Однако, например, А. Оноре, сопоставляя стилистические особенности императорских постановлений конца II—III вв. со стилем ведущих юристов этого же времени, обнаруживает значительное сходство. Ему удалось показать, что изменения в стиле императорских рескриптов связаны с заменой одного видного юриста другим на посту начальника ведомства прошений. По его мнению, эти юристы являлись подлинными авторами соответствующих рескриптов. Миллар, согласившись, хотя и с оговорками, с наблюдениями Оноре, выдвинул предположение, что юристы, возглавлявшие ведомство прошений, получали от императора общие указания, которые затем излагали своим «языком». Однако с неменьшим основанием можно вслед за Оноре предположить, что, по крайней мере, с конца II — начала III в. н. э. юристы-

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Millar. F. *Emperors at Work...* P. 16-17.

¹⁴⁶ Millar. F. *Emperors at Work...* P. 18—19.

¹⁴⁷ Millar. F. *The Emperor in the Roman World...* P. 214.

¹⁴⁸ Ibid. P. 224-228.

секретари писали проекты ответов на прошения и подавали их на подпись императору.

В работах П. Бранта, демонстрируется определенная уязвимость концепции Миллара и его последователей, построенной на основе исследования деятельности императора и администраторов высшего ранга, но почти не освещающей деятельности канцелярских и вспомогательных служащих — основы любой администрации.

Брант показывает, что прокураторы-всадники не являлись профессиональными чиновниками и не составляли развитой административной иерархии. Их продвижение по службе определялось не безличными бюрократическими принципами, а зависело от усмотрения императора и наличия влиятельных покровителей. Нельзя говорить о сколько-нибудь значительной специализации применительно к ним¹⁴⁹.

Также П. Брант, считает, что реальная власть принадлежала не прокураторам и другим администраторам высшего ранга, а работавшим в их штате канцелярским служащим из императорских рабов и отпущенников, обладавшим профессиональным навыками, опытом и знанием местных условий¹⁵⁰.

В сущности, современные исследователи считают, что императорская власть в I-III вв. была компромиссом между традиционной республиканской традицией и возрастающим монархическим началом. С одной стороны он являлся владыкой огромного римского государства, с другой же осуществлять свою власть император мог исключительно на республиканские институты и поддержку городских общин, которые фактически осуществляли власть на местах. С другой стороны начинается формироваться бюрократический аппарат, основанный на штате служащих императорской канцелярии, состоявших из представителей всаднического сословия, вольноотпущенников семьи правящего принцепса.

¹⁴⁹ Brunt P. A. *Princes and equites...* P. 141-142.

¹⁵⁰ Ibid.

С точки зрения современных англо-американских исследователей, специфика государственности в период правления Августа заключалась в том, что сохранялись пережитки города-государства, однако авторы отмечают – принципат, не просто не пытался искоренить полисные традиции, но, наоборот, опирался на них. Институт римского гражданства, являвшийся в период республики значительной привилегией, во время правления первого императора становится методом консолидации и укрепления государства и политической системы. Для принцепса город Рим стал символом имперской власти, а для римской гражданской общины – символом «возрожденной республики».

Становление принципата означало изменение системы управления в провинциях. Устаревшее мнение об империи, как о государстве с обширным бюрократическим аппаратом, отвергается современными исследователями. Доминирует мнение, что система управления в провинциях и взаимоотношения между администрацией и местными элитами основывались на обмене почестями и системе патронажных связей, что и позволяло столь малому аппарату управления властвовать над столь огромной империей.

Но, разумеется, наиболее подробно историки рассматривали сущность власти самого императора в период принципата. Одни историки рассматривали принципат, как откровенное единовластие, военную диктатуру; другие как особую форму диктатуры рабовладельческого класса, откровенно реакционный военно-авторитарный режим; или как абсолютную монархию, опирающуюся на военную силу. Согласно современным подходам - власть императора имела двойственный и противоречивый характер. Отмечается, что принцепс становился заложником созданной Августом конституциональной системы, в основе которой была опора на высшую прослойку общества.

В сложившейся тенденции, роль сената, как отмечают авторы, конституционально, значительно возросла. Несмотря на то, что, никакой «диархии» (как считал еще Т. Моммзен) принцепса и сената не

существовало, мнение о том, что в период раннего принципата, сенат утрачивал свое влияние на государственные дела и деполитизировался, превращаясь подчас в раболопное собрание, в целом подвергается критике. Власть императора считалась легитимной, лишь после подтверждения оной сенатом, а привилегии аристократии гарантировались принцепсом.

В отношении армии и её значении в политической жизни Рима, в целом современные англо-американские исследователи выдвигают версию, что армия выступала, как часть гражданского коллектива, ассоциировала себя с ним. Многие традиции, особенности присущие цивитас, существовали и в легионах. Поэтому признание власти императора легионами, считалась столь же юридически обоснованной, легитимизация сенатом.

Однако, рассматривая анализ историков в отношении репрезентации императорской власти, можно прийти к выводу, что императорский культ сформировался уже в правление Октавиана Августа. Принятие когномена «Август», пропаганда императора, как «восстановителя» и «умиротворителя» государства, безусловно была направлена на установление единоличной власти. Римлянам постоянно навязывались идеи, что именно от Августа зависели безопасность городской общины.

В тоже время, продолжая рассматривать трансформацию институтов императорской власти, стоит отметить, сохраняется тенденция изучения роли императорской канцелярии. В современных исследованиях, это во многом рассматривается с позиций роли всадников и императорских вольноотпущенников в управлении императорскими делами, но исходя из исследований, можно сделать вывод: к середине III века окончательно складывается бюрократическая система управления империей, канцелярия становится главным органом управления империей, во главе которых стояло всадники. Власть императора перестает быть властью высшего магистрата, часть полномочий сосредоточилась в руках «секретарей» принцепса. Эти обстоятельства исследователи склонны считать поворотным моментом в

трансформации «республиканской монархии» - принципата, в военно-бюрократическую – доминат.

Анализируя учебную литературу для высшей школы, стоит отметить, что комплексных исследований по истории Древнего Рима или Римской империи, практически отсутствуют. Связано это во многом с отличной от российской, методологией преподавания истории. Во многом изложение материала в США и Великобритании происходит, с опорой на собственные знания и справочный материал. Формирование научного мышления, у студентов во многом происходит под влиянием лектора и дополнительного справочного аппарата, который безусловно имеется. Как пример можно привести переиздание упомянутой ранее «Кембриджской истории древнего мира»¹⁵¹, крупнейшего справочного издания по древней истории.

Глава II. Изучение особенностей императорской власти периода принципата в отечественных историографии и ее отражение в учебной литературе

В данной главе рассматриваются позиции отечественных исследователей истории Древнего Рима. Анализируются концепции и подходы российских историков к пониманию процессов государственного управления Римской империи с позиций развития императорской власти. Изучаются трактовки авторов по вопросам возникновения принципата, как государственно-административной структуры в римском обществе, прослеживаются оценки отечественных романистов становления Октавиана Цезаря единовластным правителем средиземноморской империи, трактуются основные подходы к анализу власти императоров и ее эволюции на протяжении всего периода изучения поставленной проблемы.

2.1. Изучение характера власти римских императоров в отечественных исследованиях дореволюционного периода

¹⁵¹ The Cambridge ancient history. Cambridge. Vol. IX, X, XI. 1994, 1996, 2000.

Ключевым моментом к пониманию власти цезарей в Римской империи со стороны отечественных исследований долгое время считалось восприятие принципата, как фактический деспотизм принцепсов, конструируя власть римских императоров с позиций понятия абсолютной монархии IV века и последующих веков. Данные позиции прослеживаются в изучении проблемы принципата прослеживаются еще с середины XIX века. Наиболее интересными являются точки зрения таких выдающихся отечественных историков, как Д.Л. Крюкова и Т.Н. Грановского.

Д.Л. Крюков (1809-1845 гг.), преподавал в Московском государственном университете курс лекции по древней истории. Ученый выделил, так называемый "историко-философский метод", основанный на анализе и освещении исторических фактов в их взаимовлиянии и взаимосвязи друг с другом. Он отвергал художественное описание исторических событий без выводов и исторических обобщений, в тоже время он отвергал безосновательные суждения без опоры на исторические факты. говоря о научных интересах Крюкова, как историка Древнего Рима, он увлекался творчеством Публия Корнелия Тацита¹⁵².

Крюков дает весьма оригинальную разработку двум историческим проблемам. Он своем исследовании "Мысли о первоначальном различии римских патрициев и плебеев" он развивал идеи о существовании различных религиозных систем у патрициев и плебеев. Творчество Тацита было предметом изучения в его докторской диссертации «In Taciti Agricola Observationes»¹⁵³. В интерпретации автора, деспотизм римских императоров и "нравственная деградация" римского населения вели к упадку римского могущества и обусловили трагический характер творчества Тацита¹⁵⁴. Крюков обличал не только деспотизм императоров, но и жестокость черни, противостояние общества и власти, что привело, по его мнению, к трагедии

¹⁵² Мурзанаева Е.Н. Первые российские антиковеды (М.С. Куторга, Д.Л. Крюков) и их культурно-просветительская деятельность в науке // История и историки в контексте времени. 2011. Вып. 8. С. 149.

¹⁵³ Там же. С. 150.

¹⁵⁴ Крюков Д.Л. О трагическом характере «Истории» Тацита// Москвитянин. 1841. Ч.2. №3. С. 124.

римской истории, выразившейся в противостоянии друг другу «произвола индивидуумов» и «произвола черни» – этого «стоглавого чудовища»¹⁵⁵.

Большой общественный резонанс в России имела профессорская и научная деятельность Т. Н. Грановского (1813—1855). Грановский был горячим сторонником историко-критического метода Нибура, в своих лекциях и научной работе в области античной истории обращал главное внимание на исследование общественных настроений и политическую историю Римской империи.

Грановский, показывая причины разложения общественно-политических порядков и духовных ценностей римского мира, все же подчеркивает внутренние причины такого разложения, борьбу различных общественных сил и интересов. Историк был далек от односторонних оценок важных исторических явлений. Автор выделяет, при всем деспотизме римских императоров он видит и позитивные моменты в римской административной монархии; неоднозначна и его оценка роли христианства в истории римского общества и культуры¹⁵⁶.

Стоит сказать, что работы историков были написаны в соответствии с социальными процессами, проходящими в России в первой половине XIX века и субъективными оценками авторов. Выделяя конституционную составляющую власти римских принцепсов, как деспотическую, исследователи, сравнивают римскую систему государственного управления эпохи империи, со сложившейся в тот период в Российской империи структурой верховной власти. Римский император в глазах авторов предстает абсолютным монархом опирающимся на военно-бюрократический аппарат, проводя параллели с российским монархом.

Последующее развитие исторической мысли в России непосредственно связано с фундаментальным трудом Т. Моммзена "Римская история"¹⁵⁷, автор

¹⁵⁵ Там же. С. 125.

¹⁵⁶ Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 217.

¹⁵⁷ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе. М.: ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1941.

которого обращает внимание на иные институциональные аспекты власти императора в Древнем Риме. В этом труде, написанном блестящим литературным стилем, на основе всех достижений тогдашней науки прослежена римская история от царской эпохи до смерти Цезаря. В своих научных исследованиях¹⁵⁸ автор выдвигает совершенно новую концепцию к понимания принципата, а именно "диархию" - синтез республиканских и монархических тенденций в римском обществе. Безусловно прогрессивная концепция характера императорской власти, во второй половине XIX века стала крайне популярной в Европе и заинтересовала отечественных исследователей.

Среди русских историков-романистов возникает научная дискуссия на тему обоснованности теории Моммзена. Принципату Августа посвящена была специальная статья В. И. Герье¹⁵⁹, появившаяся через два года после выхода в свет соответствующей части «Римского государственного права» Моммзена. Герье дал систематический обзор опубликованных ранее работ Моммзена. Признав значение теории Моммзена, Герье отметил противоречивость в его суждениях о том, что принципы римского государственного строя на протяжении веков оставались неизменными. В отличие от Моммзена, который ограничивался формально-юридическим определением основ императорской власти, Герье пытался установить исторические условия возникновения принципата.

Не принял Герье и тезиса Моммзена о «диархии». Он считает, что власть Августа была монархической. Противоречие между положением Августа как единодержавного правителя и официальным восстановлением республиканской формы правления Герье предлагает разрешить таким образом. В римском гражданском праве претор иногда прибегал к фикции. Например, лицо теряло правоспособность, подвергалось *capitis deminutio*.

¹⁵⁸ См. подробнее: Т. Mommsen. *Romisches Staatsrecht*. Lexington: ULAN Press. 2012.; Моммзен Т. Римское государственное право: народный трибунал / пер. немецкого А. А. Павлова и Т. Е. Бондаревой // историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар: сыктГУ, 2013. Вып. 8. С. 211—244.

¹⁵⁹ В Герье В. И., Август и установление империи. // Вестник Европы, 1877, № 6, 7, 8

Оно теряло права, но вместе с тем освобождалось и от обязанностей, однако это могло затрагивать интересы других лиц, например кредиторов. Претор давал иск, как будто лицо не потеряло прав (*si capite deminutus non esset*), и этим иском должен был руководствоваться судья при разборе дела. Такой же фикцией, по Герье, было и восстановление республики. К ней прибег Август, утверждая свою монархическую власть. Этому объяснению нельзя отказать в остроумии. Но преторская фикция была ограничена определенными отношениями гражданского права. У нас нет никаких данных, что фикция применялась в публично-правовых отношениях, и теория Герье не может быть поэтому принята.

Заслуживает внимания характеристика Августа, данная Герье. В отличие от морализующих оценок историков XVIII и первой половины XIX в., Герье считал «возможным посредством изучения личности Августа ознакомиться с силами, какие слагали историю Рима, так как в личности основателя империи отражаются, как в микрокосме, творческая способность римского народа с его идеалами и стремлениями, а также умственная и нравственная среда того общества и того века, которым принадлежал Август».

Не принимая основных выводов Герье, мы должны отметить, что в его статье, оставшейся неизвестной западноевропейским ученым и незаслуженно забытой у нас, дается содержательный обзор взглядов на принципат и приводится ряд серьезных возражений против концепции Моммзена.

Если В. И. Герье выразил сомнение по поводу некоторых положений Моммзена, то Э. Д. Гримм подверг критике самые основы моммзеновской теории принципата.

В двухтомной работе Э.Д. Гримма "Исследования по истории развития императорской власти" явно прослеживается полемика с Моммезном по основным позициям концепции "диархии". Как пишет Гримм, немецкий историк в своем исследовании указывает на то, что переход от принципата к

домината ("новому государственному организму"¹⁶⁰) был обусловлен не сознательным стремлением государственных деятелей к созданию неограниченной монархии, а кризисом III века, т.е. необходимостью консолидировать в руках принцепса всю полноту государственной власти, для преодоления анархии на территории империи¹⁶¹. Гримм указывает на то, что Моммзен не замечает конституционные отличия между принципатом Августа и Септимия Севера, не рассматривает сходства политических стремлений Септимия Севера и Диоклетиана. Автор задается вопросом "действительно ли пропасть между эпохой Диоклетиана и всем III веком, так глубока?", как считает Моммзен¹⁶². Отечественный исследователь указывает на то, что в своих работах немецкий историк, полагает, что монархическая традиция сложившаяся еще во времена царского Рима и отчасти проявившаяся во времена Второй пунической войны (экстренная магистратура Диктатора), послужила базисом для складывания принципата, однако замечает Гримм, эпоха царей, как и эпоха от древней республики и до второй пунической войны не оставила почти никаких непосредственных данных, а если и оставила, то в сравнительно поздней интерпретации времен II-I веков до н.э., что не может быть субъективно¹⁶³.

Гримм пишет, что охватывая тысячелетнюю историю государственного устройства Древнего Рима, анализируя три основные фактора политической жизни Рима - магистратур, сената и народного собрания, Моммзен дает крайне общую картину, его материал относящийся к II-I вв. до н.э. ближе всего описывает политическое устройство Рима соответствующее этому периоду¹⁶⁴. А государственно-административный аппарат управления описанный Моммзеном, может быть использован, только для характеристики принципата Августа, но никак не для всей структуры императорской власти включительно до III века н.э. Гримм полагает, что Моммзен, интерпретируя

¹⁶⁰ Гримм Э. Д. Указ. соч. Т.1. С. 2.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. С. 4.

¹⁶³ Гримм Э.Д. Указ.соч. Т.1. С. 6.

¹⁶⁴ Там же. С. 10.

исторические источники, искусственно и односторонне, связано с непосредственно с желанием объединить весь принципат "одной конструкцией"¹⁶⁵.

Основной задачей своей работы, Гримм считает проследить фазисы развития императорской власти от Августа до начала V века н.э., "охарактеризовать юридический характер власти в отдельные эпохи его развития"¹⁶⁶. Основываясь на основных литературных источниках эпохи императорского Рима, принадлежащих Тациту, Светонию, Аппиану и Диону Кассию, автор анализирует ключевые моменты эволюции государственно-политического устройства Древнего Рима.

В своей первой главе, относящейся к правлению Августа, автор приходит к выводу, что при возможности создания военной монархии, Октавиан установил гражданскую монархию, с устойчивыми республиканскими формами¹⁶⁷. Однако, в этом автор усматривает и ошибку первого принцепса, считая что республиканские институты "создала почву для "благого" террора, который описан рукой Тацита. Ложное положение, как принцепса, так и сената в значительной мере виновно в зверствах первого века и казнях Веспасиана, Тита и Адриана"¹⁶⁸.

Со смертью Августа и прихода к власти Тиберия, по мнению Гримма усиливается олигархическая тенденция принципата, связанная с личностью самого принцепса. Автор отмечает, что именно при Тиберии, власть принцепса перестает носить характер чрезвычайного, принимая полномочия на пожизненный (неопределенный) срок¹⁶⁹, однако новый император продолжает поддерживать республиканские институты государственной власти¹⁷⁰. Конкретно один - сенат. Историк пишет, что теперь выборы ключевых магистратур переносилось, из народных собраний в сенат, при

¹⁶⁵ Там же. С. 11.

¹⁶⁶ Там же. С. 14.

¹⁶⁷ Там же. С. 245.

¹⁶⁸ Гримм Э.Д. Указ.соч. Т.1. С. 242-245.

¹⁶⁹ Там же. С. 258.

¹⁷⁰ Там же. С. 254-258.

непосредственном контроле правящего принцепса¹⁷¹ (что не может говорить об олигархических тенденциях). Магистраты перестают быть представителями народа, они становятся представителями сената, тем самым становятся лояльными императору. Именно этими положениями автор указывает на несостоятельность теории "диархии", "как выражения полной равноправности сената и принцепса"¹⁷². Усиление власти императора, по мнению Гримма, проявляется и в создании городской префектуры, подчинявшейся лишь правящему принцепсу. Однако, как пишет автор консолидация власти в Риме в руках городского префекта имело и обратный результат, вылившийся в заговор Сеяна (31 г. н.э.) и началу эпохи террора¹⁷³.

Главе посвященной правлению трех последних принцепсов из династии Юлиев-Клавдиев, Гримм отмечает, что в широких кругах римского общества начинает проявляться разочарование властью принцевов из-за усиления деспотичности характера власти императоров и непосредственным "самоустранением" их от решения важно социально-экономических проблем города и империи¹⁷⁴. Именно эти факторы автор выделяет, как ключевые в падении династии Августа¹⁷⁵.

Крайне интересная тенденция просматривается в главе анализирующей события года "трех императоров" (69 г. н.э.). Историк просматривает в событиях этого года начало в последствии сложившихся в империи особенностей. Автор отмечает, что среди представителей интеллигенции возникла идея реставрации республики, но бессилие сената и народных собраний привело к тому, что единственной организованной силой в империи оказалась армия, которая и стала выразителем общего недовольства в Риме. Приход к власти Веспасиана, по мнению Гримма подтверждает актуальность монархических тенденций¹⁷⁶.

¹⁷¹ Там же. С. 262, 268-269.

¹⁷² Там же. С. 270.

¹⁷³ Там же. С. 294.

¹⁷⁴ Гримм Э.Д. Указ.соч. Т.1. С. 409-412, 420, 424.

¹⁷⁵ Там же. С. 424.

¹⁷⁶ Там же. С. 431.

В третьей главе, второго тома своего исследования, Гримм, заостряет свое внимание на развитие монархической тенденции в Риме с приходом Флавиев. По мнению автора, широкая оппозиция власти принцепсов порожденная бесконечными казнями Нерона, была представлена философами-стоиками (Гельвидий, Музоний), идеи которых оказались популярными в римском обществе¹⁷⁷. Создав широкую сенатскую оппозицию Гельвидий, пытался воспользоваться коллапсом власти и усилить позиции сената. Однако, как пишет Гримм, благодаря внутренней политике Веспасиана ("политика хлеба и зрелищ"), возможность на реставрацию республики, стала для Рима соледней - Флавии оправдали надежды масс населения¹⁷⁸. Гримм доказывает, что при Домициане, монархизм достигает апогея, после соединения с принципата с цензорской властью, возникает тенденция к "водворению эллинистической монархии бога и государя", что приводит к дворцовому перевороту¹⁷⁹.

Гибель Домициана приводит по мнению автора к началу "просвещенной монархии"¹⁸⁰. Принцепсы отказываются от деспотизма и притязаний на знание бога и государя, общество отказывается от республиканских иллюзий и оппозиции принципату. Как пишет Гримм, на протяжении 83 лет эпохи "пяти хороших императоров", ухудшается социально-политическое положение всех слоев общества. Принципат, в таком виде который он был создан с приходом к власти Нервы (96 г. н.э.) не способен справляться со сложившимися внутренними и внешними угрозами¹⁸¹. С началом правления Коммода, как пишет автор конституциональная эволюция императорского строя приходит к логичному завершению - военно-бюрократическому деспотизму эллинистического типа¹⁸².

¹⁷⁷ Гримм Э.Д. Указ.соч. Т.2. С. 21.

¹⁷⁸ Там же. С. 24.

¹⁷⁹ Там же. С.26.

¹⁸⁰ Гримм Э.Д. Указ.соч. Т.2. С. 44.

¹⁸¹ Там же. С. 52.

¹⁸² Там же. С. 78.

Таким образом, можно сказать, что "Исследования по истории развития римской императорской власти" Э.Р. Гримма являются самым обширным исследованием по теме Принципата (политической системы Ранней империи) в отечественной литературе. Написанная с позиций социально-политического направления в отечественном антиковедении, опирающаяся на изучение общественно-политических институтов, работа Гримма вскрывает внутреннюю эволюцию императорской власти в I — II вв., отмечая постепенное изживание республиканских начал и формирование Римской монархии. Однако Гримм рассматривает развитие Римской монархии как спонтанное, слабо связывая ее эволюцию с изменением социально-экономических отношений, к тому же его источниковедческая база страдает неполнотой, поскольку Гримм мало привлекает материал эпиграфики и нумизматики. Однако, значение для исторической науки работы Гримма не перекрыто трудами позднейших советских авторов Н.А.Машкина, А.Б.Егорова, Я.Ю.Межерицкого, ограничивавшихся изучением системы первоначального Принципата.

Противником Э.Д. Гримма в научной среде выступал представитель социально-экономического направления в антиковедении, профессор Санкт-петербургского университета М.И. Ростовцев. Видный сторонник модернизации исторического процесса, сподвижник Эд. Майера, в его трудах прослеживались утверждения о наличии капитализма в начале эллинизма и Римской империи, а также использовал термины "буржуазия" и "пролетариат" для описания классов в античном обществе.

Интересным в плане изучения взглядов Ростовцева по отношению к императорской власти в Древнем Риме является его труд "Рождение Римской империи" написанный в 1902 году. Причины установление абсолютной власти в Риме, по мнению автора необходимо искать в социально-экономических противоречиях и политических событиях II века до н.э.¹⁸³.

¹⁸³ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи... С. 11.

В главе посвященной установлению принципата, Ростовцев указывает, что основными причинами укрепление власти Октавиана и созданного им строя, было плачевное состояние экономики Римского государства¹⁸⁴ и вследствие которого, принцепсу было необходимо пойти на компромисс с сенаторским и всадническим сословием¹⁸⁵. Автор указывает на то, что установление "нового порядка" было непосредственной победой "пролетариата и пролетарского войска"¹⁸⁶. Также историк пишет, что период гражданских войн приводит к "нравственному обнищанию римского народа"¹⁸⁷ и выражается в требовании плебса к появлению "мессии, которой смог бы гарантировать мир" - Октавиана Цезаря¹⁸⁸. Надежды населения империи оправдались, экономическое благосостояние улучшилось, именно поэтому первый принцепс был удостоен титула "Augustus" - фактически, живого полубога¹⁸⁹.

В следующей главе труда Ростовцева, посвященному непосредственно конституциональным особенностям, установленного Августом государственного устройства, автор старается отходить от традиционных оценок принципата, предложенных исторической наукой. Историк называет "Августовскую реформу" социальным компромиссом, исходящим из сложившееся социально-экономической ситуацией¹⁹⁰. В своих умозаключениях Ростовцев приходит к тому, что в рамках институционализации власти Август не изобретает ничего нового, а берет ту форму, которые подготовили его предшественники Помпей и Цезарь, причем по духу его власть в официальной формулировке были похожа скорее на власть Помпея, чем Цезаря¹⁹¹. Опорой же Августа для удержания в своих руках власти, были крупные денежные средства и войско, полностью

¹⁸⁴ Там же. С. 91.

¹⁸⁵ Там же. С. 95.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же. С. 92-94, 100, 109-110.

¹⁸⁸ Там же. С. 111.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Ростовцев М.И. Рождение Римской империи... С. 118.

¹⁹¹ Там же. С. 131.

контролировавшееся императором¹⁹². Залогом же длительности его власти, Ростовцев считает "настроение подавленности и готовности на всякое соглашение для создания уклада жизни, более или менее приемлемого для всех слоев населения"¹⁹³. Таким образом автор считает, что основой принципата являлось удержание равновесия социальных сил¹⁹⁴.

Как было сказано раньше, написанная в духе модного в тот момент модернизма работа Ростовцева интегрирует понятия "буржуазия" и "пролетариат" в историю Древнего Рима, пытаясь выстроить аналогию между социально-экономическими отношениями в античном обществе и миром, котором жил сам автор. Это прослеживается не только в "Рождении Римской империи", но и в "Социально-экономической истории Римской империи"написанной Ростовцевым в эмиграции, так и в его более ранних работах. Конечно, подобный подход к изучению истории более не актуален, однако в критику автору ставить его все-таки нельзя. Следует признать, что М.И. Ростовцев всегда уделял большое внимание разработке теоретико-методологических оснований своих сочинений. Несмотря на замалчивание вклада Ростовцева в отечественную романистику в советский период, автор непосредственно влияет на советское антиковедение.

Социально-экономические вопросы в изучении истории Древнего Рима, также раскрываются в исследованиях профессора московского университета, ученика В.О. Ключевского - Р.Ю. Виппера. Р.Ю. Випперу оказались близки не только эти концептуальные и мировоззренческие приоритеты В. О. Ключевского. Он разделял взгляды своего учителя на важность экономического фактора и социальных идей в историческом процессе и вместе с ним был готов недооценивать роль исторических персонажей, не способных изменить плавное, «тягучее» течение истории. Долгое время Р.Ю. Виппер работал в проблемном поле позднего

¹⁹² Там же. С. 131-132.

¹⁹³ Там же. С. 132.

¹⁹⁴ Там же.

позитивизма, выражая интерес к конкретным деталям истории, проявлявшимся в своей нерасторжимой сочлененности.

Ключевой работой Виппера в контексте изучения утверждения принципа, как государственного строя римского государства является исследование "Очерки истории Римской империи". Рассматривая, вопрос становления императорской власти Виппер, начинает с анализа источников, изначально заявляя "не один современный римский писатель не оставил нам характеристики строя, сложившегося при Октавиане Августе"¹⁹⁵. Единственным описанием конституциональных особенностей принципат, по мнению автора прослеживается в труде Диона Кассия, написанного однако, спустя два столетия после излагаемых им событий. Вследствие неудовлетворительности данного источника¹⁹⁶, Виппер обращается к политическому завещанию Октавиана (Анкирская надпись), но оно не показывает факт установления нового строя и постоянной императорской власти (носит сугубо летописный характер¹⁹⁷). И все же в Анкирской надписи, автор находит комментарий "ко всей группе политических уговоров и комбинаций, из которых сложился принципат в первоначальном виде"¹⁹⁸.

Виппер указывает, что внимание исследователей к истории принципат, оставалось лишь в сфере политической жизни, которая полна символики, не выражающей сути дела. «Другое дело, если бы нам удалось выяснить сначала социальный фундамент, характеризующий эпоху, классовое деление общества, группировку интересов, потребностей и понятий в его среде, наклон в движении его групп»¹⁹⁹. По мнению Виппера принципат представляет собой компромисс между крупнейшим колониальным владельцем, каким был император, и «старым владельческим классом» — сенаторской аристократией²⁰⁰. Принцепс «стоял... во главе развивающейся системы обще-

¹⁹⁵ Виппер Р.Ю. Указ. соч. С. 353.

¹⁹⁶ Там же. С. 355.

¹⁹⁷ Там же. С. 354.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Виппер Р.Ю. Указ. соч. 374.

²⁰⁰ Там же. С. 392.

го патроната. Принципат образовал до известной степени верхушку слагавшейся общественной иерархии»²⁰¹. Автор считает, что Октавиан ставил перед собой задачи охранительного характера - сохранитель сложившийся порядок от социальных волнений. Так историк трактует сложившееся официальную направленность идеологии принципата Августа - восстановление "старинного и первоначального вида республики"²⁰². Виппер определяет роль всадничества, говорит о появлении новой аристократии, характеризует политическую и социальную борьбу во времена Августа²⁰³. Большое значение он придает восточноэллинистическим идеям, способствовавшим укреплению монархии²⁰⁴.

Книга Виппера вносит новые особенности в изучение принципата, поскольку за основу он брал не конституционно-юридические особенности, а социальные отношения между классами римского общества. Однако, автор опускает из вида ряд законодательных актов известных исторической науке, вследствие чего упускает из внимания борьбу Августа с сенаторским сословием. Виппер, как и Ростовцев (но все же в меньшей степени) в своем исследовании "модернизирует" экономические отношения, рассматривает тенденции формирования новой государственно-общественной системы односторонне, отказываясь от личностного аспекта в истории. Август представляется автором, не личностью изменившей ход истории, а ответом римского общества на сложившиеся в государстве социально-экономические проблемы.

Таким образом, характерной чертой русской исторической науки конца XIX – начала XX в. является отсутствие единой господствующей или универсальной для всех историков методологии истории. Это послужило основанием для того, чтобы в советский период охарактеризовать

²⁰¹ Там же. С. 397.

²⁰² Там же. С. 400.

²⁰³ Там же. С. 407.

²⁰⁴ Там же. С. 418

историографию рубежа эпох «кризисом русской буржуазной исторической науки».

Отсутствие единой, научно выверенной и единственно «правильной» методологии познания истории порождало многообразие концептуальных решений исторических проблем, которые формировались в лоне как позитивизма, так и марксизма, неокантианства и других методологических направлений, в том числе и их эклектических вариантов. Столкновение различных идеологических и историко-философских позиций содействовало развитию русской исторической науки, в которой стали подниматься, помимо конкретно-исторических, сложные мировоззренческие проблемы о закономерностях и случайностях в историческом генезисе, о соотношении объективных причин и индивидуального волевого начала, о познаваемости истории прошлого.

2.2. Советская историческая наука о императорской власти в Древнем Риме

После Октябрьской революции 1917 года и последующих событий в отечественной историографии начинается новый этап развития исторической науки. В советский период она проходила в несколько этапов. Этап становления, охватывающий период с 20-ых до первой половины 30-ых гг., заключался в формировании новых подходов изучения исторических процессов. Исследователи теперь смотрят на исторические факты и события с позиций социально-экономических отношений, истории угнетаемых классов и происхождения классовой борьбы, изучают аспекты материальной культуры. Также, события революции, что в эмиграции оказались ряд выдающихся антиковедов, среди которых были М.И. Ростовцев и Р.Ю. Виппер.

Исследовательская работа по изучению вопросов истории Древнего Рима была сосредоточена в Государственной академии материальной культуры (ГАИМК). Стоит отметить, что вопросы происхождения императорской власти и ее развития, оказались не востребованными в

сложившееся научной парадигме. Вопросы рабовладельческого способа производства, история техники и рабства - в этом заключались ключевые позиции изучавшиеся на данном этапе. Однако, отдельные стороны идеологии принципата и законодательства Августа были рассмотрены М.М. Покровским.

М.М. Покровский (1869-1942 гг.) известный историк-лингвист, занимавшийся непосредственно этнолингвистическими вопросами и языкознанием являлся автором учебного пособия "История Римской литературы". Автор отметил, что поэтические произведения эпохи Августа отражают отношение общественного мнения к законам Августа о семье и браке, причем особенное значение имеют данные Овидия. М. М. Покровский отметил реальные мотивы современной им действительности в таких произведениях, как «Энеида» Вергилия.

Следующий этап развития советской исторической науки, в том числе и романистики, начинается с середины 30-ых гг. XX века, и был связан восстановлением высшего исторического образования и организацией научно-исследовательских институтов истории в рамках Академии наук СССР. Появляются исследования анализировавшие особенности государственно-политического аппарата Римской империи. Наибольший вклад по изучению данного вопроса внесли такие исследователи, как В.С. Сергеев, С.И. Ковалев и Н.А. Машкин.

Интересным в изучении происхождения принципата и его институциональных особенностей представляется капитальный труд Н.А. Машкина "Принципат Августа". Н.А. Машкин (1900-1950 гг.), антиковед, профессор МГУ сферой научной деятельности выбрал проблемы перехода от Республики к Империи, а также взаимоотношения провинций с Римом (в частности Африки). "Принципат Августа" опубликованный в 1949 году, считается одним из наиболее глубоких исследований посвященных вопросу характера императорской власти, был переведен на ряд иностранных языков,

именно за эту работу Машкин получил Сталинскую премию в 1951 году (посмертно).

Предпосылки создания принципата Машкин ищет в социальной истории II-I в. до н.э. и в возникновении цезаризма²⁰⁵. Для изложения своей позиции по поставленной проблеме автор использует систематический подход - по проблемам: политические отношения, внешняя политика и т.д., обусловленный характером используемых источников. Подобный подход, как пишет исследователь, показывает характер изменений, которые произошли с установлением монархии²⁰⁶. Также Машкин анализирует историографические тенденции, рассматривает основные теории происхождения принципата в западной и отечественной историографии, однако данный вопрос в его исследовании носит исключительно обзорный характер²⁰⁷.

Происхождение принципата автор рассматривает с позиций классовой борьбы и считает его особым этапом развития римского цезаризма. Социальной опорой принципата, Машкин считал класс рабовладельцев - нобилитет представленный патрицианским и всадническим сословиями²⁰⁸. Автор считает, что все начинания Августа были направлены на укрепление рабовладения, при этом доказывая, что рабовладельческий класс не являлся однородным и социальная политика первого принцепса проистекала из лавирования между различными группами рабовладельческого общества²⁰⁹. Именно из-за постоянного поиска идеологического обоснования своей власти и столкновения с различными рабовладельческими группировками, Август, по мнению историка, не смог выработать четкую юридическую парадигму собственной власти²¹⁰.

²⁰⁵ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность... С. 605.

²⁰⁶ Там же. С. 401.

²⁰⁷ Там же. С. 417.

²⁰⁸ Там же. С. 412.

²⁰⁹ Там же. С. 405

²¹⁰ Там же. С. 377.

Принципат, согласно автору смог разрешить две основные задачи: консолидировать господствующие классы в борьбе против движения рабов и восстаний бедноты, а также трансформировать полисный характер государства в централизованную квазисредиземноморскую империю²¹¹. Необходимость в императорской власти основанной на военном господстве, была обусловлена, по мнению Машкина, борьбой с нарастающим революционным движением. Несмотря на сохранение старых, полисных государственных учреждений характерных для рабовладельческого государства, характеризующихся в лозунге возврата к обычаям предков, создание нового государственного строя, соответствовало стадии экономического и социального развития, которого в конце I в. до н.э. достигло римское общество.

Автор считает, что в политическом отношении принципат, "был шагом назад по сравнению с республиканскими порядками"²¹². В установлении монархии Машкин, видит крушение системы выборности магистратур, которая осталась лишь формальностью. По мнению автора, это не в коем случае не "республиканская монархия" и даже не диархия, а зарождающаяся военная диктатура, способствующая развитию бюрократических принципов. Даже если и говорить о республиканских нормах и устоях, по мнению историка они были ограничены самим Римом - городом-государством в средиземноморском государстве²¹³.

Несмотря на прочность режима Августа, достигнутого компромиссом между рабовладельческими группировками, обострение классовой борьбы, революция рабов в III-IV вв. н.э. и изменение способа производства привели к изменению государственного устройства империи²¹⁴. Политические изменения, по мнению автора были привязаны к социально-экономическим переменам в средиземноморском регионе. Принципат в глазах автора

²¹¹ Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность... С. 605.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же. С. 407, 430

выступал, как особая форма диктатуры рабовладельческого класса, откровенно реакционный военно-авторитарный режим, установление которого стало ответом на движения рабов и свободной бедноты.

Восстановление исторических факультетов в составе университетов потребовало новых учебников для студентов, написанных на основе возросшего научного опыта.

В своем учебнике "История Древнего Рима", Н.А. Машкин отражает свои научные концепции по поводу развития императорской власти в Древнем Риме. Учебник изданный в 1947 году, выдержал три переиздания и по праву считается одним из лучших учебных пособий изданных в советский период.

Не останавливаясь на особенностях формирования принципата, как государственной системы при Августе, перейдем непосредственно, к вопросу рассмотрения власти императоров на протяжении периода Ранней империи в данном учебном пособии. Рассматривая период Юлиев-Клавдиев, автор подчеркивает, что в правление Тиберия начинают усиливаться монархические тенденции принципата, которые прослеживаются вплоть до 60-ых гг. I в н.э.²¹⁵. Однако, по мнению автора, сложившаяся сенатская и военная оппозиция, а также развивающийся экономический кризис в Италии, привели к гибели династии и началу гражданской войны²¹⁶.

Правление Веспасиана автор усматривает, как время согласия между высшим сословием и императором. Однако, как отмечает автор полномочия принцепса в принятии государственных решений значительно расширяются, однако это было результатом законодательного акта, а не простой узурпации²¹⁷. Происходит дальнейшая провинциализация сената, изменяется имущественный ценз²¹⁸. Однако уже при Домициане усиливаются абсолютистские тенденции: он принял титул постоянного цензора. Подобно

²¹⁵ Машкин Н.А. История Древнего Рима. 1-е изд... С. 439, 440, 445, 450, 453.

²¹⁶ Там же. С. 456, 461, 464, 465.

²¹⁷ Там же. С. 470.

²¹⁸ Там же. 471.

Калигуле Домициан требовал, чтобы его именовали господином (*dominus*) и богом (*deus*)²¹⁹. Как считает историк, неприкрытые монархические устремления Домициана способствовали усилению так называемой философской оппозиции, сторонники которой имели несомненную поддержку среди господствующих групп восточных городов²²⁰.

В период династии Антонинов, как пишет Машкин, продолжает укрепляться императорская власть. Автор указывает, что при Траяне происходит теоретическое обоснование императорской власти. Обоснование это зиждется на тех принципах, которые получили широкое распространение в греческой философии и публицистике еще в первые века эллинизма. Вопрос этот приобрел особую актуальность во времена Флавиев, когда преследовалась так называемая философская оппозиция. Одним из пострадавших был Дион Хрисостом (Златоуст). После смерти Домициана Дион получил прощение, вернулся в родную Пруссу, а в 100 г. посетил Рим, был при дворе Траяна и произнес четыре речи о царской власти, в которых дается теоретическое обоснование неограниченной монархии²²¹. Дион Хрисостом различает монархию и тиранию. Истинная монархия является общественным служением. Носитель верховной власти, прообразом которого был сын Зевса Геракл, обладает высокими моральными качествами. Он справедлив, не боится труда и любит законы. Греческая политическая теория оказала несомненное влияние и на римскую публицистику. Близким по содержанию к речам Диона Хрисостома является «Панегирик» Плиния Младшего, где Траян представлен справедливым монархом, следующим старым римским традициям²²².

Рассматривая период правления Адриана, автор указывает, что происходит дальнейшее укрепление императорской власти и развитие бюрократического аппарата. Совет принцепса (*consilium principis*), который

²¹⁹ Там же. 473.

²²⁰ Машкин Н.А. История Древнего Рима. 1-е изд... С. 474.

²²¹ Там же. С. 480.

²²² Там же. С. 481.

появился еще при Августе, стал при Адриане учреждением постоянным и официальным, при чем наряду с сенаторами туда были введены и всадники. Большую роль играли в императорском совете юристы. Члены совета получали определенное жалованье (*solarium*), а самое звание члена совета рассматривалось как определенное служебное положение. Совет свободно выражал свое мнение, которое принималось или не принималось императором в зависимости от его желания. При Адриане вырабатывается та норма, которая выражена была впоследствии римскими юристами, а именно - воля принцепса является законом²²³. Как пишет Ковалев: "вместо вольноотпущенников во главе императорских канцелярий были поставлены всадники. Императорские учреждения приобретали тем самым общегосударственное значение. Штат различных императорских чиновников значительно расширился. Особое внимание уделено было упорядочению финансового управления"²²⁴.

В целом, подводя итог анализу учебника Машкина можно сделать вывод, что в учебнике политическим аспектам власти императоров уделено недостаточно внимания. Вопросы развития императорской власти занимают у автора учебника не первое место: социально-экономические особенности развития римского общества рассматриваются более чем подробно, с марксистских позиций.

В.С. Сергеев (1883-1941 гг.), выдающийся историк античности, профессор МГУ, в своем 2-х томном учебном пособии "Очерки по истории Древнего Рима" значительно уделяет внимание социально-экономическим проблемам римского общества. В главе посвященной принципату Августа, автор пишет, что с точки зрения конституционного права, Республика и Империя, несмотря на то, что при их институциональном различии имели, ключевое сходство - они были лишь политическими надстройками

²²³ Машкин Н.А. История Древнего Рима. 1-е изд... С. 484.

²²⁴ Там же. С. 485.

рабовладельческого общества, которое диктовало условия их существования²²⁵.

Рассматривая происхождение монархического начала принципата, трансформировавшегося в IV веке н.э. в доминат, автор считает, что "узурпация" Августом двух республиканских магистратур: проконсульства и народного трибуната, не на определенный период, а на пожизненный срок, позволяет говорить о "монархизме" принципата²²⁶.

Говоря о социальной базе принципата Августа, Сергеев усматривает "ставку" принцепса на аристократию - сенаторов и всадников. После прекращения работы комиций и несмотря, на цензорские "чистки" Августа, сенат оставался учреждением имеющее существенное влияние на политические процессы в империи, "оппозицией нарастающему императорскому абсолютизму и бюрократическому произволу"²²⁷. Однако, как пишет автор опорой "нового порядка" стало именно класс всадников, который в период принципата становится ядром бюрократического аппарата и частного хозяйства принцепса²²⁸.

Консервативно-реставраторский характер принципата Августа отчетливо просматривался в социальной политике императора. По мнению Сергеева связано это было непосредственно с политикой четкого классового разделения общества и замкнутости римского гражданства²²⁹. Также реакционные тенденции просматриваются и в религиозной области²³⁰. Выражением классовой борьбы "между угнетенными и угнетателями" в период раннего принципата, Сергеев усматривает в солдатских бунтах²³¹.

Рассматривая конституциональное развитие императорской власти, в период правления Юлиев-Клавдиев, автор приходит к выводу, что роль сената в государственном управлении увеличивалась. Однако "расширение

²²⁵ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима... С. 379.

²²⁶ Там же. С. 381.

²²⁷ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима... С. 399.

²²⁸ Там же. С. 400.

²²⁹ Там же. С. 405.

²³⁰ Там же. С. 408.

²³¹ Там же. С. 411.

функций сената отнюдь не означало восстановления республиканских традиций. Власть сената имела своим источником волю императора, и расширение сферы компетенции сената означало, в сущности, усиление власти императора. Первым председателем сената, а тем самым, следовательно, и главой всего государственно-административного аппарата, был император"²³². В правление Клавдия, по мнению автора усиливалась бюрократическая тенденция - выстроенный аппарат управления огромной империей, контролировался вольноотпущенниками императора²³³, роль всадников и сената заметно снизилась.

Начало правления династии Флавиев, как показывает автор, начиналась с компромисса между императором и аристократической верхушкой. Абсолютистские тенденции императоров отходят на второй план, однако, сенат пострадавший в эпоху террора, начинает наполняться "провинциальным элементом". Автор отмечает, что благодаря "романизированным провинциалам", Веспасиан и его сыновья смогли укрепить свою власть и стать фактически неограниченными монархами²³⁴. Однако, падение династии, автор усматривает не в усилении монархизма принцепсов, а в ухудшении социально-экономического состояния империи²³⁵.

Правление династии Антонинов, Сергеев охарактеризовал, как период "просвещенной монархии" - абсолютистские и центристские тенденции сменилось установлением баланса между сенатом и принцепсом²³⁶. Однако, по мнению автора либеральная политика Антонинов не меняла сути принципата: он оставался инструментом закрепления диктатуры класса крупных собственников над рабами и мелкими хозяйственниками²³⁷. Вследствие этого, возникала необходимость в усилении бюрократического аппарата - централизованного и механизированного. Социальное

²³² Сергеев В.С. Принципат Тиберия. / Вестник древней истории, 1940 №2. С. 90.

²³³ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима... С. 499.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же. С. 501

²³⁶ Там же. С. 510.

²³⁷ Там же.

расслоение, упадок экономики, неудачные военные кампании, усиление роли бюрократии и армии - эти условия, сложившиеся к концу II века н.э. приводят, согласно историку, к эволюционному переходу от принципата к доминату²³⁸.

Правление Северов, Сергеев обозначает, как военно-административную монархию и начало милитаризации римского общества. В период "солдатской монархии" Северов императоров фактически избирало офицерство и войско, народ же просто "выкрикивал" предложенных кандидатов²³⁹. Повышение удельного веса армии в политических делах не могло не влиять и на саму императорскую власть. Из "первого гражданина", принцепс превращался в монарха "божьей милостью". Этот факт, в описании автора был закреплён в юридических догмах той эпохи²⁴⁰. Внешним же выражением абсолютистских тенденций было установление титула "носителей верховной власти"²⁴¹. Однако по мнению Сергеева, изменение характера власти императора, не меняло его классовой сущности, и было реакцией на изменение социальной структуры аристократии²⁴².

Изучая причины кризиса III века, историк отмечает, что усиление власти римских правителей приводило к децентрализации государства. Автор связывает, это с тем, что рабский способ производства, приводил к децентрализации экономики разросшейся империи, а нагромождение бюрократического аппарата - проводника власти императора, усилило социальное напряжение в обществе. Экономические проблемы империи, приводили к социальным сдвигам. Аристократия и императорский режим представляющий ее, путем экономического и административного воздействия угнетал свободные классы населения (мелких землевладельцев и ремесленников) привязывая их к земле - ширились колонатские отношения, что вызывало, по словам Сергеева, классовую борьбу. После смерти

²³⁸ Там же. С. 532.

²³⁹ Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима... С. 605.

²⁴⁰ Там же. С. 611.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

Александра Севера, республиканский подтекст власти императоров исчезает, монархическая тенденция побеждает²⁴³. "Общеимперский сенат и муниципальные курии заглохли, превратившись в фискальные органы государства, политика сделалась достоянием императора, его свиты, военных чинов и бюрократов"²⁴⁴.

В "Очерках по истории Древнего Рима" прослеживается явный социально-экономический аспект в изучении процессов, связанный непосредственно с марксистской традицией. Причинами изменения государственно-административного аппарата управления империей и императорской власти, автор усматривает экономические тенденции присущих римскому обществу на протяжении всего периода империи. Вопрос о противостоянии республиканских и монархических тенденций, затрагивается, однако занимает второстепенную роль. Автор определяет принципат как республиканскую монархию и рассматривает его как компромисс между монархической властью и сенаторской знатью. Возникновение принципата и его конституциональное развитие по мнению Сергеева, была реакцией эксплуататорского класса, необходимой для усиления давления на остальные круги римского общества. Несмотря на логичность изложения и обширную базу источников, исследование явно носит описательный характер представленный сугубо односторонней трактовкой исторических фактов. Но при всех недостатках данного подхода, можно сказать, что в данном исследовании попытка проследить эволюцию императорской власти просматривается достаточно полно.

В 1948 году появляется сводный труд по истории Древнего Рима, написанный советским историком античности С.И. Ковалевым (1886-1960 гг.). Его "История Рима", представляющая собой курс лекций для высших учебных заведений, была также переиздана в 1987 году.

²⁴³ Там же С. 639.

²⁴⁴ Там же. С. 642.

Во второй главе, второй части своего учебника автор, приводит свое понимание сущности принципата Августа. Историк характеризует его, как военно-монархический режим, который использовал республиканские лозунги для легитимизации власти правящего императора. Как пишет автор, что: "общий результат не вызывает сомнений: несмотря на демагогическое подчеркивание республиканского начала в итоге усилился монархический принцип, а от диархии не осталось ничего, кроме пустой формы"²⁴⁵. Анализируя внутреннюю политику первого принцепса, Ковалев приходит к выводу, что несмотря на то, что действия Августа проводились под знаком "реставрации старины", говорить о республиканизме императора нельзя: "Август в своей внутренней политике был ярким представителем глубокой реакции охватившей все общество"²⁴⁶. Характеризуя, личность первого правителя империи и сущность созданного им государственного строя, автор пишет, что Август лишь развил основы заложенного его предшественниками (Суллы и Цезаря) строя, создав эффективную систему управления продержавшуюся около трех столетий²⁴⁷.

В главе посвященной династии Юлиев-Клавдиев, Ковалев указывает на то, что Тиберий и последующие правители, старались ликвидировать "демократические" элементы принципата. Автор пишет: "так, выборы магистратов были перенесены в сенат, а законодательная деятельность комиций фактически отмерла. Сенат, особенно в первые годы правления Тиберия, пользовался большим авторитетом: император ставил на его обсуждение важнейшие дела и очень считался с его мнением. Но в дальнейшем, по мере роста оппозиции и усиления мрачной подозрительности Тиберия, он все больше переходил к чисто автократическим приемам управления, а сенат превратился в простое орудие террористической системы"²⁴⁸. Правление Калигулы, историк считает важным этапом

²⁴⁵Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд... С. 478.

²⁴⁶ Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд... С.478.

²⁴⁷ Там же. С. 491.

²⁴⁸ Там же. С. 509

окончательного перерождения принципата в полноценную монархию: императорский двор получил при нем стройную организацию, в которой большую роль начали играть вольноотпущенники²⁴⁹. Во многом, по мнению автора, это было связано с влиянием эллинистических монархий²⁵⁰. Как отмечает исследователь, при Клавдии формируется бюрократический аппарат (т.н. "секретариат"), однако правление этого императора, отмечает заметным смягчение террористического режима предшественников²⁵¹.

Рассматривая в своем учебнике правление династии Флавиев, автор пишет, что принципат, не имел писаной конституции, однако в правление Веспасиана, была сделана попытка конституционного оформления своей власти. "Об этом говорит сохранившаяся частично знаменитая надпись, известная под названием *lex de imperio Vespasiani*. Она имеет форму *senatus consultum*, которому, по-видимому, была придана сила закона голосованием народного собрания. Согласно этому документу Веспасиану было даровано право совершать все акты, которые он найдет необходимыми для пользы государства, подобно тому как это было предоставлено Августу, Тиберию и Клавдию"²⁵². При последнем Домициане, по мнению историка монархическая сущность принципата выступила яснее, чем когда-либо раньше. Причиной этого, как указывает Ковалев был не столько личный характер Домициана, сколько естественная эволюция военной монархии, нашедшей себе более прочную базу. "Император был весьма высокого представления о своей особе и требовал, чтобы его называли *dominus* (господин) и даже *deus noster* (наш бог). Пользуясь цензорской властью, он продолжал политику Веспасиана в смысле обновления сенаторского и всаднического сословий, но зато смотрел на них как на простое орудие в своих руках, свысока третируя сенаторов и высших чиновников"²⁵³.

²⁴⁹ Там же. С. 511.

²⁵⁰ Там же. С.512.

²⁵¹ Там же. С. 513, 515.

²⁵² Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд... С. 536.

²⁵³ Там же. С. 539.

Давая характеристику правления императоров из династии Антонинов, Ковалев считает, что "Антонины принадлежали к двум разным эпохам"²⁵⁴. Правление первых четырех императоров этой «династии» (96 — 161 гг.) является периодом максимальной устойчивости центральной власти. Политика Флавиев дала свои плоды, а кратковременный рецидив террористического режима при Домициане не смог разорвать союз, заключенный между императорской властью и имперским рабовладением. Стабилизация центральной власти не могла не отразиться положительным образом и на империи в целом. Хотя процессы общего кризиса рабовладельческой системы уже в эту эпоху начали проявляться в некоторых серьезных симптомах, однако ряд положительных показателей экономической, социальной и политической жизни, по-видимому, не давал никаких оснований для тревоги²⁵⁵.

В качестве ставленника сената Нерва правил в полном согласии с высшим органом государства, обновленным Флавиями. При своем воцарении Нерва дал клятву не казнить сенаторов без разрешения самого сената, вынесенного после открытого судебного разбирательства. Это обязательство соблюдали и преемники Нервы²⁵⁶. Мало того: сенат стал привлекаться к обсуждению текущих государственных дел, утверждать законы, ратифицировать мирные договоры и проч. Однако все эти конституционные моменты несколько не колебали основ военной монархии, которая к тому же все более становилась и монархией бюрократической. Если при Нерве еще могли существовать какие-то конституционные иллюзии, порожденные самим характером возникновения новой династии, то уже преемники Нервы фактически не очень считались с «конституцией»²⁵⁷.

Как пишет Ковалев, в эволюции принципата в сторону бюрократической монархии правление Адриана явилось весьма важным

²⁵⁴ Там же. С. 542.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд... С. 543.

²⁵⁷ Там же. С. 544.

этапом. Уже при первых императорах, как мы видели, начали складываться основы имперской бюрократической системы. Вначале большое место в ней занимали вольноотпущенники, поскольку общегосударственный аппарат был еще мало отделен от аппарата управления частным хозяйством принцепса²⁵⁸. Последний же состоял главным образом из вольноотпущенников и рабов. По мере дальнейшей дифференциации роль вольноотпущенников в имперском аппарате должна была становиться все менее значительной, тем более что параллельно с этим шел процесс перерождения всадничества²⁵⁹. Реорганизация всаднического сословия, по мнению автора решительно ускорила превращение его в сословие служилое²⁶⁰.

Особенностью "второй эпохи" по мнению автора является, начавшийся при Марке Аврелии острый и продолжительный социально-экономический кризис²⁶¹.

Рассматривая, конституциональное развитие императорской власти при Северах, Ковалев пишет, что при Севере идет дальнейшее умаление роли сената²⁶². Император не мог простить сенаторам поддержку, которую они оказывали его соперникам. Немало их поплатилось за это жизнью и имуществом. Сенат формально продолжал существовать, но фактически его функции были сведены на нет. Вся его законодательная деятельность ограничивалась тем, что он заслушивал и утверждал соответствующие послания императора. Назначение городских магистратов (консулов и др.) перешло целиком к последнему, а сенат только ставился в известность. Да и роль этих магистратов значительно ограничилась. Автор считает, что при Северах выросло значение императорских чиновников. В особенности это нужно сказать о префекте претория. Он становится заместителем императора в области судопроизводства, поэтому на должность префекта претория

²⁵⁸ Там же. С. 551.

²⁵⁹ Там же. С. 552.

²⁶⁰ Там же. С. 553.

²⁶¹ Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд... С. 542.

²⁶² Там же. С. 611.

начинают назначать крупных юристов²⁶³. Итогом правления Северов, автор уматривает, откровенно самодержавный характер императорской власти. Наряду с этим происходит возвышение особы императора. Уже тогда, по-видимому, появляется формула, несколько позднее декларированная крупнейшим юристом Ульпианом: «Что угодно принцепсу, пусть будет законом», а в надписях применительно к императору часто фигурирует «dominus noster» («наш господин»)²⁶⁴.

В своем учебнике Ковалев, рассматривает принципат, как военную диктатуру с республиканским фасадом, которая на протяжении трех веков трансформировалась в традиционную бюрократическую монархию. Предпосылки к этому, по мнению автора сложились еще при Сулле и Цезаре, а режим созданный Августом, был связан с возникшей потребностью в обществе. Рассматривая трансформацию императорской власти, с точки зрения социальных конструкторов, автор не изменяет марксистской позиции, а военный режим созданный Северами был ответом на сложившийся социально-экономический кризис.

Таким образом, в 30-е гг. XX века исторические исследования по вопросам развития императорской власти в Риме имеют место быть. Показывались разные стороны римской истории, включая социально-экономическую структуру, социально-политическую борьбу, государственную организацию и культуру. Однако преимущественное внимание уделялось социально-экономическим проблемам, поставленным в центр изложения, что связано с догматизмом марксистской теории. Отражение научных изысканий исследователей, были также зафиксированы и в учебной литературе.

Новые условия в стране для развития историографии сложились в середине 50-х годов после развенчания культа личности Сталина и сталинского примитивного догматизма, который сковывал творческие силы

²⁶³ Там же. С. 611.

²⁶⁴ Там же. С. 612.

исследователей. Это способствовало активизации научной работы в области антиковедения, в том числе и изучения римской истории, пересмотру ряда догматических положений и социологических схем, глубокому изучению всего материала источников.

Советские исследователи, наряду с глубокой разработкой социально-экономической проблематики, все решительнее вторгались в сферу идеологии и общественных настроений. Кризис полисного устройства в Риме в конце Республики и формирование имперского рабовладельческого общества нашло отражение в ряде работ. Наиболее интересным в плане вычленения проблемы образования власти принципата представляет научное исследование С. Л. Утченко "Кризис и падение Римской республики" опубликованной в 1965 году.

С.Л. Утченко (1908-1976 гг.) - советский историк античности, профессор МГУ, в своих научных исследованиях особое значение придает проблемам развития рабовладельческого строя в поздней Римской республике и Ранней империи. Задачей же "Кризиса и падения Римской республики", автор видит не вопросе замены республиканского строя абсолютизмом, а переходом политической власти в руки новых социальных слоев.

При структурном анализе принципата Августа, Утченко проводит параллели между "режимами Цезаря и Августа"²⁶⁵. При этом автор отказывается от характеристики принципата, как политической системы ("монархия — диархия — республика или эллинистическая монархия — принципат") и его правовых основ, оговариваясь что все эти аспекты занимали в истории Рима ведущие значение и носили субъективный характер и по существу были "модернизаторскими конструкциями"²⁶⁶.

Утченко в своей работе называет «принципат» Августа - "едва ли не первый в истории пример режима, основанного на политическом лицемерии,

²⁶⁵ Утченко С.Л. Указ. соч. С. 264.

²⁶⁶ Там же. С. 265.

да еще возведенном в принцип". По мнению автор, принципат, как государственная система (с течением времени довольно четко сложившаяся и выраженная), совершенно сознательно и цинично выдавалась официальной пропагандой вовсе не за то, чем она была на самом деле²⁶⁷.

Рассматривая формирование бюрократического аппарата империи, автор ставил его значение на первое место, хотя по его мнению, он не мог превратиться в главную опору императорского режима уже при Августе. Рассматривая роль правительственного аппарата в перспективе, Утченко приходит к выводу, что в дальнейшем он превращается в подобную опору нового режима и настолько, что возникает даже возможность говорить о «диктатуре» этого аппарата (применительно к поздней империи)²⁶⁸. Огромное возрастание роли правительственного аппарата, по мнению историка связано с тем, что он был призван вытеснить выборные — и наиболее демократические — органы полисно-республиканского устройства Рима²⁶⁹.

Задаваясь вопросом о происхождении бюрократического аппарата, Утченко сопоставляет его с существовавшими еще в республиканские времена традициями, восходящими к созданию аппарата при наместниках провинций, Август, как пишет исследователь, пополнял правительственный аппарат в значительной мере людьми, находившимися от него в той или иной форме личной зависимости: клиентами, отпущенниками, рабами²⁷⁰.

Следующей по значению, по мнению Утченко, опорой режима Августа считает новые слои господствующего класса, точнее говоря, господствующий класс в его трансформированном виде. Как и Цезарь, Август вводил в Сенат знатных провинциалов, которые по мнению автора должны были стать опорой его власти. Историк пишет, что Сенат, в правление Августа играл выдающуюся роль, но взаимоотношения между сенатом и

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. С. 267.

²⁶⁹ Там же. С.267-268.

²⁷⁰ Утченко С.Л. Указ. соч. С. 269.

принцепсом были довольно сложными²⁷¹. Август, несомненно, чрезвычайно считался с сенатом, но, вместе с тем, стремился держать его деятельность под своим постоянным контролем, не говоря уже о том, что принимал самое не посредственное участие в формировании его состава²⁷².

Вплоть до 80-х годов в советской историографии отсутствовали специальные исследования государственно-правовых основ принципата. Следующим крупным исследованием интересным в плане трактовки событий, способствовавших трансформации республики в империю, является книга "Рим на грани эпох: проблемы рождения и формирование принципата" (1984 г.) российского историка А.Б. Егорова.

Причиной установления принципата, автор видит в необходимости реорганизации государственного управления, которая возникла в результате значительного расширения влияния Рима на бассейн Средиземного моря, и как следствие невозможность управления огромным государством при помощи сохранившихся полисных структур²⁷³. Принципат, как государственную систему как дуализм полисных и монархических традиций существовавших в Риме на протяжении существования государства²⁷⁴. Отходя от традиционных дискуссий в отечественной и зарубежной историографии, о характере принципата (республика-монархия), Егоров полагает, что империя с точки зрения полиса, как постоянной категории античной формации и признание дуализма, противоречивости не как аномального явления, а как явления, для той эпохи нормального»²⁷⁵, однако уточняя «что только в противоречивости и может существовать сама система»²⁷⁶.

Вторым важнейшим, и, представляется, также бесспорным (наряду с тезисом о дуализме принципата) положением работы Егорова является мысль

²⁷¹ Там же. С.270.

²⁷² Там же. С.271.

²⁷³ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата... С. 3, 5.

²⁷⁴ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата... С. 154

²⁷⁵ Там же. С. 157.

²⁷⁶ Там же. С. 164.

о, так сказать, перманентном наличии в Римском государстве «монархического элемента», который и после изгнания царей сохранился в магистратской власти, а «при определенных условиях мог регенерироваться». Переход к «глобальной имперской политике» привел к «усилению личностного фактора и его независимости от республики. Конфликт *civitas* и сверхличности снова стал актуален». Дальнейшее «развитие единоличной власти и монархической тенденции» происходило в век гражданских смут, начиная с гракханского движения. Описывая этот процесс, автор подчеркивает «чисто римские корни» единоличной власти и неправомерность идеи заимствования у «эллинистической или восточной монархии». В частности, «диктатура Цезаря носила чисто римский характер, вытекала из предыдущего развития авторитарной власти, и развив эту тенденцию дальше, так же как позднее принципат Августа, создала качественный перелом в сторону монархии, но монархии специфически римской, сохраняющей элемент дуализма»²⁷⁷.

Трактуя власть Августа, А. Б. Егоров говорит о том, что в 27 г. «были выработаны три основных элемента новой системы»: постоянная особая правовая власть Августа, его особое имя и общий канон идеологии»; в то же время подчеркивается, что никакого «особого всеобъемлющего империя не было». По мнению автора, «власть Августа оказывалась значительно больше не столько в правовой, сколько в неправовой, политической, идеологической и религиозных сферах, продолжая традицию гражданских войн в плане узурпационного элемента в системе принципата. Вместе с тем все полномочия Августа основывались на республиканской традиции, но будучи кумулированы и трансформированы, они, сохраняя генетическую связь с республикой, все же создали новое монархическое качество»²⁷⁸. В соответствии с обозначенной концепцией дуализма Егоров определяет принципат Августа как «переломный этап борьбы территориальной монархии и полисно-республиканской системы. Монархия победила, но не полностью. Результатом стал

²⁷⁷ Там же. С. 204, 206, 212

²⁷⁸ Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата... С. 212.

компромисс: сочетание традиции и новации как в отношениях между монархической властью и республиканскими органами, так и в отношениях между центром и периферией»²⁷⁹.

Своего рода итог одному из направлений советской историографии принципата подвела книга И. Ш. Шифмана "Цезарь Август". Написанная со свойственными известному исследователю увлеченностью и напором, она несомненно привлекла внимание всех интересующихся историей Рима.

Позиция автора, готового клеймить тиранию в любом обличье, ясна и недвусмысленна: «...Только принимая видимость за сущность, можно видеть в режиме, созданном Августом, магистратуру, ограниченную республиканскими формами, что-то вроде конституционной монархии»²⁸⁰. В то же время Шифман не поддержал «раз и навсегда установившуюся» в «современном антиковедении» репутацию Августа, которую сформулировал следующим образом: «...Это виртуоз лицемерия, постоянно приспосабливавшийся к изменявшимся жизненным обстоятельствам; это посредственность, подхватывавшая и усваивавшая чужие идеи и лозунги, действовавшая под влиянием действительно крупных людей, таких как Агриппа или Ливия; это расчетливый политик, неуклонно стремившийся к достижению единовластия...»²⁸¹.

В определенной мере автор сумел избежать односторонней оценки, неоднократно подчеркивая тесную связь Августа со своим временем, соответствие его политики «глубинным настроениям общества». Шифман справедливо констатировал, что «Август установил тот режим, который отвечал как назревшим общественно-политическим потребностям, так и традиционным социально-психологическим характеристикам римского общества»; и в целом, «Август был не только порождением своей эпохи, но и ее воплощением; он был человеком, оказавшимся вовремя на своем месте»²⁸².

²⁷⁹ Там же. С. 210.

²⁸⁰ Шифман И. Ш. Указ. соч. С. 105.

²⁸¹ Шифман И. Ш. Указ. соч. С. 112.

²⁸² Там же. С. 179.

Рассматривая учебную литературу для высших учебных заведений, изданную в период с 1960-х по 1980-е гг., представления об императорской власти наиболее полно рассматриваются в учебнике В.И. Кузищина «История Древнего Рима».

Согласно автору учебника падение Римской республики и утверждение Римской империи стало событием огромного исторического значения, радикальным социально-политическим переворотом, революцией, вызванной перестройкой традиционных общественно-экономических и политических институтов. Основой перестройки стало превращение полисно-общинной организации как всеобъемлющей системы в структуру другого типа, которую условно можно назвать имперской провинциально-муниципальной системой²⁸³.

По мнению Кузищина, концу многолетнего правления Августа удалось создать основы будущего монархического строя, вошедшего в мировую историю под названием Римской империи. «Эта форма монархии вырастала на почве собственно римских государственных структур, господствующих идей, что придавало императорскому режиму, так сказать, национальный характер, хотя нельзя отрицать влияние на его формирование эллинистических монархических институтов или некоторых тиранических режимов Древней Греции»²⁸⁴.

Как указывает автор, монархический строй формировался на основе традиционных полисно-общинных институтов, рождающиеся имперские структуры оказались связанными с прежними порядками, а новая монархия — пронизанной некоторыми республиканскими правовыми идеями²⁸⁵. Это проявилось согласно историку в том, что власть Августа опиралась на традиционные органы, вместе с тем и сенат — цитадель республиканского строя — располагал огромной, в принципе равной императору, властью. Республиканские традиции проявлялись и в том, что огромные полномочия

²⁸³ История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд... С. 190.

²⁸⁴ История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд....С. 195

²⁸⁵ Там же. С. 196.

Августа в ряде случаев как бы прерывались, например, он вел счет годам своей трибунской власти, количеству проведенных им консульств, традиционных провозглашений войском императором. К тому же Август стремился занимать дарованные ему магистратские должности вместе с другими коллегами, придерживаясь древнего принципа коллегиальности²⁸⁶.

Все эти особенности, как указывает историк, придали новым монархическим структурам некоторый республиканский оттенок, а в целом эта своеобразная форма Римской империи получила название принципата как особой формы Империи, пронизанной республиканскими идеями²⁸⁷.

Рассматривая, правление императоров из династии Юлиев-Клавдиев, автор приходит к выводу, что преемники Августа последовательно и неуклонно формировала имперские структуры и монархические порядки, новое средиземноморское общество, были выработаны основы той политики, которой последующие династии следовали около двух столетий. Ко времени смерти Нерона принципат стал социально-политической системой, сформированной в своих основных частях. Следующие династии лишь достраивали здание²⁸⁸.

Как пишет автор, бюрократия, бюрократический стиль управления, таким образом, начинают пронизывать все звенья государственного аппарата и армии, становятся доминирующим элементом в политической и военной организации Империи²⁸⁹.

Система принципата, установленная Августом и достигшая своего завершения при Антонинах, как говорит Кузищин после реформ Септимия Севера превращается в новую форму, которую можно определить как бюрократизированный принципат, как важный этап по пути превращения

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд.... С.212.

²⁸⁹ Там же. С. 311.

принципата и структуры ранней Римской империи в доминат, абсолютную монархию IV — V вв.²⁹⁰.

Стоит отметить, что Кузищин, как специалист по сельскому хозяйству и землевладению в римской Италии, в своем учебник особое внимание уделяет экономическим проблемам в империи. Он в целом он солидарен со сложившимися еще в 1940-50 гг. тенденциями в изучении вопроса императорской власти в Риме. Главными причинами формирования военно-бюрократической системы управления в империи, автор учебника видит в разложении экономической системы империи, вследствие чего императорам было необходимо значительно укреплять личную власть.

Таким образом можно сказать, что в период с 1950-по 1980 гг. в советской историографии вопросы происхождения и развития императорской власти на протяжении империи не были востребованы у исследователей. Во многом это связано догматичностью и фундаментальностью концепций Н.А. Машкина и С.Л. Утченко. Однако, появление работ в середине 1980 г., которые выдвигали новые концепции к пониманию принципата, как государственно-политической системы, во многом было связано со сложившейся ситуацией в стране. В основе повышенного внимания к переломной эпохе римской истории — актуализация ряда проблем, которые оказались общими для людей, разделенных двумя тысячелетиями: соотношение демократии и монархии, анархии и свободы, изменения общественных настроений и взаимопревращения различных режимов, роль крупных политических деятелей и т. п. Слишком явными, для того чтобы их не замечать, не пытаться осмыслить, становятся исторические параллели. Однако, в учебной литературе, догматом к пониманию сущности принципата остается марксистские позиции о классовой борьбе, что выражается в переизданиях учебников В.С. Сергеева и Н.А. Машкина, а также учебника В.И. Кузищина написанных со схожих позиций.

²⁹⁰ Там же. С. 312.

2.3. Развитие представлений о характере императорской власти в постсоветской историографии и их отражение в учебной литературе

В 90-х годах изучение проблем всемирной истории в целом и истории древнего мира, в частности, проходило в рамках методологического плюрализма, сменившего официальную методологию, учение исторического материализма, в частности, учение о социально-экономических формациях.

На рубеже 80—90-х годов стали формироваться три новых методологических подхода, на базе которых исследовались конкретные проблемы античной, в том числе древнеримской, истории: цивилизационный, при котором ход всемирной истории рассматривается с точки зрения рождения и зрелости той или иной цивилизации как более многостороннего и многофункционального исторического явления, чем социально-экономическая формация. В основе другого методологического подхода лежит концепция определяющей роли духовных ценностей того или иного народа в ходе исторического процесса. Третий подход может быть определен как формационно-цивилизационный — совмещение сильных сторон формационного и цивилизационного подходов, рассмотрение каждой формации не только как комплекса прежде всего социально-экономических отношений, но и как многосторонней и многофункциональной цивилизации.

Важной особенностью развития отечественной науки 90-х годов стало усиление творческих контактов с коллегами из стран Западной Европы и США. Они проявляются в совместных научных конференциях и симпозиумах, участии в совместных научных проектах (например, проект по изучению научного наследия М.И. Ростовцева), обучении и стажировках наших студентов и аспирантов за рубежом. Постоянные контакты отечественных специалистов с западными коллегами взаимообогащают общее развитие науки, расширяют мировое научное пространство.

Одним из крупнейших исследований по вопросу генезиса принципата и его конституциональных особенностей является книга Я. Ю. Межеричского

««Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа».

Изучая заложенные Августом основы государственной системы, автор приходит к выводу, что принципат нельзя рассматривать только как государственно-правовой институт. В этом феномене по мнению историка, своеобразно интегрировались римские жизненные ценности и политические традиции с новыми условиями средиземноморской империи в самых различных ее измерениях, как социально-экономических, так и духовных. "Не случайно Августов принципат до сих пор оказывается для историков фокусом разнообразных интересов, но и камнем преткновения, с которого политические бури и литературные поветрия каждый раз сметают пыль уходящих веков, открывая и шлифуя все новые грани «вечной» темы"²⁹¹.

Одной из таких граней автор считает «реставрационно-патриотическая» идеология принципата²⁹². Августово «восстановление республики» по мнению исследователя, было попыткой политического и социального урегулирования на основе возрождения традиционных жизненных ценностей, «древних» обычаев, нравственных и религиозных устоев²⁹³. Ему предшествовали равно разрушительные в этом отношении безудержная имперская экспансия и кровопролитные гражданские войны. Сами римляне осознали это в терминах известной концепции «упадка нравов». Межерицкий приходит к выводу, что в идеологическом контексте «реставрационная» идеология принципата Августа оказалась позитивной программой «национального возрождения», противостоявшей открытому монархизму и другим чуждым римскому духу тенденциям, шедшим с Востока²⁹⁴.

Изучая различные аспекты идеологии принципата, как пишет Межерицкий позволяет избавиться от укоренившиеся еще в античной историографии заблуждений и выявить важные закономерности, действовавшие в

²⁹¹ Межерицкий Я. Ю. Указ. соч. С. 367.

²⁹² Там же. С. 373.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Межерицкий Я. Ю. Указ. соч. С. 378.

период глубинной перестройки не только государственной организации, но и всей системы социально-политических отношений. Автор приходит к выводу, что важнейшие изменения происходили в первую очередь в сфере общественного сознания и психологии²⁹⁵.

В своем исследовании автор приходит к выводу, что роль «республиканской» составляющей принципата Августа отнюдь не сводилась к «фасаду», «ширме» или «декорациям». «Республиканизм», по мнению историка, составлял политический смысл римского традиционализма, был не только почвой, на которой выросла идеология принципата, но ее каркасом, основой, и в то же время, — при неуклонном усилении монархизма, — важнейшим ориентиром политики Августа. Однако Межерицкий не говорит о том, основатель нового режима не пытался возвращаться к легендарной «древней республике». По его мнению, для этого Август «был слишком хорошим и достаточно прагматичным политиком»²⁹⁶. Обосновывая республиканизм Августа автор пишет так: ««республика» была маяком, который по мере продвижения государственного корабля все более тускло мерцал на фоне белеющих позади пенных бурунов. Тем не менее, этот огонек не следовало терять из виду: впереди не было видно ни берега, ни новых надежных ориентиров. Капитану постоянно приходилось быть начеку, опасаясь Сциллы тирании и Харибды безвластия. «Республиканизм»-традиционализм был единственной надежной точкой отсчета. Он покоился на прочной скале уходящих вглубь народных преданий, убеждений, действительных и мнимых (но уже в силу «народности» — действительных) ценностей. Стоило ненадолго забыть о существовании этого могучего подводного хребта — и государственный корабль несло на невидимые рифы социальных потрясений»²⁹⁷.

Но «республиканизм» был не только ориентиром. Он использовался при строительстве остова нового государственного корабля. По мере длительного и трудного плавания обновлялась обшивка, перестраивались каюты

²⁹⁵ Там же. С. 375.

²⁹⁶ Там же. С. 368-369.

²⁹⁷ Межерицкий Я. Ю. Указ. соч. С. 369.

и палубы, наращивались перегородки. Некоторые старые доски и бревна оказывались на редкость прочными и ладными — их оставляли и применяли к новой конструкции. Наконец, растворился во мгле старый маяк, сменился капитан, появился другой корабль. Но он хранил в себе память о далеком прошлом — хотя по отдельным деталям даже большим знатокам было затруднительно судить о первоначальной конструкции»²⁹⁸. Метафорично обозначив особенность республиканского «фундамента» принципата, автор пишет, что многие исследователи, приходят к неверным умозаключениям. Одно из них — мнение об изначальной фальшивости идеологии «восстановленной республики»²⁹⁹.

Судить о мотивах деятельности правителя, как и решать более широкую проблему содержания идей, мотиваций, интересов отдельных людей и групп, по мнению автора, можно лишь в связи с рассмотрением значений слов и поступков в конкретном социальном контексте³⁰⁰. Как считает Межерицкий, места одних и тех же понятий в общественном сознании, их политический смысл неоднократно менялись в зависимости от исторических ситуаций. «Игра обстоятельств и настроений привносила в известные формулировки неожиданные нюансы, поначалу незаметно для людей меняя их сознание»³⁰¹. В конечном счете автор указывает на то, что вышеперечисленное оказывало влияние на принятие важнейших политических решений. Некоторые значения и оттенки ключевых понятий оказывались особенно созвучны идеологии отдельных политических групп. Историк приходит к выводу, что борьба за идеи определяла расстановку сил в борьбе за власть, а подчас и ее результаты³⁰².

Межерицкий пишет, что специфика раннего принципата, и прежде всего это относится ко времени Августа, заключалась в том, что в первую очередь изменялись не столько государственные институты, сколько — через

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же. С. 370.

³⁰⁰ Там же. С. 373.

³⁰¹ Межерицкий Я. Ю. Указ. соч. С. 367.

³⁰² Там же. С. 377.

удивительные метаморфозы общественного сознания — их социально-политическое содержание³⁰³. Захватившее все слои общества и области его жизни перерождение воздействовало в бесконечном разнообразии своих проявлений на политические реалии. «Этот, столь нелегко обнаруживаемый спустя два тысячелетия процесс качественных преобразований в восприятии и осмыслении происходившего и был ключевым, формообразующим на рассматриваемом этапе развития. Его проявления обнаруживаются в настроениях разных групп населения и в творениях художников, идеологических спекуляциях и мероприятиях правительства»³⁰⁴. В любом случае, как полагает историк, в моменты возникавших время от времени резонансов происходили такие перестройки социально-политической структуры, в результате которых существовавшая система сменялась новой, и в сущности, историкам следует рассматривать не один, а несколько принципатов³⁰⁵.

Таким образом можно сказать, что Межеричский видит специфику раннего принципата в том, в первое десятилетие произошли не отдельные корректировки в государственно-правовой системе, а серьезные изменения в политическом сознании общества. В определенном смысле Я.Ю. Межеричский является последователем Хаммонда, обращавшего большое внимание на моральные аспекты принципата Августа. По Межеричскому, никакие юридические установления, взятые сами по себе, не способны однозначно определить сущность государственной власти. Автор в первую очередь исследует идеологию раннего принципата, а не конституциональные особенности власти Августа.

Продолжая рассматривать исследования связанные с неформализованными аспектами императорской власти, в частности идеологии принципата, стоит обратиться к исследованиям профессора Алтайского государственного университета Ю.Г. Чернышова.

³⁰³ Там же. С. 287-290.

³⁰⁴ Там же. С. 300-301

³⁰⁵ Там же. С. 369.

В его статье «К проблеме «самооценки» принципата Августа» автор отметил, что выражение «золотой век», ранее неизвестное античности, именно при Августе появилось в литературе, и только тогда это понятие приобрело значение «эпохи, грядущей в достижимом будущем» и даже наступившей³⁰⁶. Важно, что идея «золотого века» рассматривается автором не только как явление общественной (утопической) мысли, но и как существенный фактор политической жизни в переломный период римской истории. При этом справедливо подчеркивается, что соответствующие идеи были не просто «выдумкой» официальной пропаганды: «...социальный миф о наступлении при Августе «золотого века» содержал в себе многие утопические мечты, широко распространившиеся среди римлян еще в эпоху гражданских войн. Ответом на всеобщее стремление к миру стало провозглашение окончания всех войн, ответом на стремления к возрождению «нравов предков» — утверждение о «восстановлении» Августом прежнего государственного строя и древнего уклада жизни»³⁰⁷. Автор отмечает, что идея о возвращении «золотого века», вызревшая в эпоху Августа, была порождена «историческим мировосприятием» эпохи. И он безусловно прав, утверждая, что «...столь важную глобальную переменную в восприятии исторического времени не следует расценивать только как результат деятельности Августовой пропаганды: напротив, сама эта пропаганда с огромной выгодой для нее строилась на идеях, которые уже «витали в воздухе»»³⁰⁸. Интересной представляется мысль Чернышова о том, что «социальный миф о принципате... как о восстановленной республике» и миф о возвращении на землю «золотого века» были продолжением друг друга³⁰⁹: имея различное происхождение и социальную основу, они соединились в тот исторический момент как под влиянием обстоятельств, так и усилиями Августовой пропаганды. Это одно из измерений двойственности принципата, временно элиминированной благодаря

³⁰⁶ Чернышов Ю. Г. К проблеме «самооценки» принципата Августа... С. 39.

³⁰⁷ Там же. С. 48-49.

³⁰⁸ Чернышов Ю. Г. К проблеме «самооценки» принципата Августа... С. 50-51

³⁰⁹ Там же. С.37.

искусству его творца, но с неотвратимостью давшей о себе знать при менее талантливых преемниках.

Ряд важных аспектов идеологии принципата Августа исследован в монографии Ю. Г. Чернышова «Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме», во второй части которой содержится весьма содержательная характеристика официальной и официозной трактовки «*rei publicae restituae*»³¹⁰. Автор справедливо указывает на преемственность восстановительной идеологии Августа с идеями некоторых авторов эпохи Республики, ее адекватность создавшейся к концу гражданских войн духовной атмосфере и политической обстановке; он не принимает распространенного в литературе мнения о «лицемерии» основателя принципата³¹¹. Особое внимание Чернышов уделяет формированию новой модификации «римского мифа», представившей правление Августа как «закономерный итог предшествующей истории потомков Энея». В то же время в этом варианте мифа подчеркивалась качественная новизна наступившей эпохи, осуществленный «золотой век»³¹². В значительной мере уточнив и углубив представления об истоках идеологии императорского Рима и ее сущности, автор, на наш взгляд, уделил недостаточно внимания качественным различиям начального и заключительного этапов первого принципата, а также — между принципатом Августа в целом и правлениями его ближайших и отдаленных преемников. С этим, видимо, связаны изредка проскальзывающие в работе следы «пропагандистского подхода» к оценке принципата³¹³.

Еще одним исследователем, занимающимся вопросами идеологии раннего принципата, является харьковский историк А.Н. Токарев. В своей монографии «Становление официальной идеологии принципата императора Августа» вышедшей в 2011 году автор, обращается к целому ряду дискуссионных проблем, не ограничивается отдельными новыми

³¹⁰ Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме... С. 3-46

³¹¹ Там же. С. 15.

³¹² Там же. С. 16.

³¹³ Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме... С. 17.

интерпретациями, но предлагает действительно оригинальную, интересную и целостную исследовательскую концепцию истоков и сущности официальной идеологии раннего принципата.

Основу авторского подхода, реализованного в книге, составляет тщательный, разносторонний терминологический анализ тех базовых политических концептов, в которых выражались главные контрверзы и «программные» установки идеологического «фасада» «республиканской монархии». Исследуя термины и понятия, использовавшиеся в идейно-политической борьбе в Риме конца Республики и начала принципата (такие прежде всего, как *partes*, *res publica*, *libertas*, *pax*), А.Н. Токарев сосредотачивает внимание на их содержательном наполнении, динамике и нюансах семантических изменений, связанных, во-первых, с конкретно-историческим контекстом и событиями 40х – начала 10х гг. I в. до н.э. (включая отдельные этапы в политической карьере наследника Цезаря), а во-вторых, с политическими позициями и устремлениями тех социальных групп и их лидеров, которые пользовались соответствующими идеологемами в своей пропаганде.

Источником для формирования официальной идеологии правления Августа послужили определенные идеи, концепции и идеологемы эпохи Поздней римской республики, которые активно использовались различными силами в борьбе за власть и влияние. Соответственно, политическая фразеология Поздней римской республики стала основой для лозунгов и пропагандистских шаблонов эпохи раннего Принципата.

Новым — и принципиально важным — в концепции автора является разграничение понятий «традиционализм» и «республиканизм», которые, как подчеркивает А.Н. Токарев, подчас смешиваются и не всегда корректно используются при освещении идеологических представлений римского общества или отдельных политиков. Если первое понятие подразумевает такие подлинные «духовные скрепы» римского народа, как *mos maiorum* и «римский миф», и является основой мировоззрения каждого римлянина, то

второе характеризует прежде всего идеологические взгляды сторонников «сенатской республики» («оптиматов» позднеереспубликанской эпохи и сенатской оппозиции императорского времени) и входит в более широкое понятие «традиционализма». Такое разграничение дает основание искать возможные основы официальной идеологии раннего принципата в политических воззрениях и лозунгах «популяр»». Общий замысел книги заключается, таким образом, в том, чтобы, уйдя от абстрактной трактовки республиканских традиций и элементов в идеологии принципата, выявить ее конкретные истоки в определенных общественно-политических течениях поздней Республики. Благодаря этому появляется возможность обнаружить и раскрыть новые грани в той комбинация «традиционализма», «республиканизма» и «монархизма», которая и составляет своеобразие принципата и его идеологии.

По мнению историка, важным звеном в пропаганде единоличной власти Августа стала «мирная» агитация. Автор считает, что говорить о связи «мирной» агитации с возрождением «республиканских» традиций и тем более с «восстановлением» Республики не стоит, но также и нельзя согласиться с той точкой зрения, согласно которой первый римский император только копировал образ *pacificator*, использовавшийся Юлием Цезарем³¹⁴. Значение *pax*, как пишет Токарев, на протяжении последних десятилетий I в. до н. э. постепенно трансформировалось от простого понятия, выражающего согласие в гражданском коллективе, до полисемантической идеи, одновременно связанной и с благоденствием римской общины, и с личностью одного человека, объединяющего в себе как черты победоносного полководца, так и образ подателя мира и процветания³¹⁵.

Подтверждением преобладания «монархических» тенденций, как считает автор, в официальной идеологии в 20-е гг. до н. э. стало принятие

³¹⁴ Токарев А. Н. Указ. соч. С. 187.

³¹⁵ Токарев А. Н. Указ. соч. С. 188.

принцепсом нового имени Augustus³¹⁶. Как указывает Токарев, это слово было достаточно специфическим термином, относящимся к сфере культа и религии, который характеризовал вещи и понятия, тесно связанные с богами, и принятие его в качестве имени было откровенным вызовом республиканским традициям³¹⁷. Еще более ярко, как считает автор, «монархические» тенденции проявились в пропаганде «добродетелей» первого императора. Вручение Октавиану золотого щита за его «мужество», «справедливость», «милосердие» и «благочестие» резко противопоставляло его всему римскому обществу и объявляло его носителем морального превосходства. Римлянам постоянно навязывались идеи, что именно от Августа зависели благоденствие и процветание общины³¹⁸.

В итоге Токарев приходит к выводу, что и в начале своей политической карьеры, так и в 30—20-х гг. до н. э. Август не использовал «республиканскую» идеологию. Идеология раннего Принципата, по мнению автора не только не основывалась на «республиканизме», но и всячески противостояла ему³¹⁹. Историк считает, что Август используя лозунги *populares*, основанные на традиционных римских представлениях, в несвойственной им манере и изменяя их внутренний контекст и значение, принцепс с их помощью навязывал римскому обществу монархические идеи. Это проявилось на протяжении 20-х гг. до н. э., когда «монархические» черты официальной идеологии принципата Августа стали доминирующими³²⁰.

Более традиционным для отечественной историографии в плане методов и компоновки исторического материала можно считать исследование профессора Саратовского университета В.Н. Парфенова «Император Цезарь Август: Армия, Война, Политика» изданное в 2001 году. Данная книга ограничивается рассмотрением только военно-политической стороны принципата Августа.

³¹⁶ Там же. С. 94-110.

³¹⁷ Там же. С. 189.

³¹⁸ Там же. С. 194.

³¹⁹ Там же. С. 197.

³²⁰ Парфенов В.Н. Указ. соч. С.210.

Отвергая положения о «восстановленной республики» и возврата «доброму старому времени», Парфенов утверждает, что созданная Августом система государственного управления, не что иное как военная монархия. Принципата — это режим, основанный на социальном и политическом компромиссе победителей и побежденных в гражданских войнах. Монархический принцип, по мнению историка властно прокладывал себе дорогу во всех областях римской политической жизни³²¹.

С наибольшей отчетливостью, как считает Парфенов, это проявилось в военной организации Рима, тогда как в других областях социально-политической жизни реликты республиканского строя могли сохраняться еще многие десятилетия и даже столетия. Армия же в силу своей специфики не нуждалась в подобном камуфляже и не могла его себе позволить. В ней на смену прежней коллегиальности командования пришла жесткая субординация, замыкавшая всю систему управления вооруженными силами на императора. Любые претензии полевых командиров на самостоятельность, а особенно их несанкционированные действия, затрагивавшие сферу политики, стали решительно пресекаться³²².

Автор приходит к выводу, что в своем военном строительстве Август преследовал две основные цели: сделать армию надежным средством обеспечения внутренней безопасности и эффективным инструментом внешней политики³²³. Однако историк утверждает, что удалось ему это в разной степени. Из разнородных элементов, стихийно формировавшихся в течение многих веков, военные реформы Августа создали единый организм, включавший в себя привилегированные столичные формирования, сухопутные войска и военно-морской флот. Особое внимание уделялось охране императора, чему служило наличие когорты телохранителей, преторианской гвардии, городских и сторожевых когорт. Как пишет историк: «этот многослойный барьер между принцепсом и его собственным народом

³²¹ Там же.

³²² Там же. С. 94-111.

³²³ Парфенов В.Н. Указ. соч. С. 212.

практически исключал любое посягательство на персону властителя извне»³²⁴. Для поддержания стабильности на огромной территории Римской империи вооруженные силы тоже служили достаточно надежно. Кроме полевых частей и городских гарнизонов, власть Рима над покоренными народами поддерживалась и военными колониями, выведение которых в провинции началось еще в эпоху гражданских войн³²⁵.

Однако по мнению автора у созданной Августом военной системы, при всей ее продуманности и внешней безупречности, был один кардинальный недостаток: жесткая централизация обусловила ее малую эластичность — гарантировать полную надежность защиты римских владений она не могла³²⁶. Как утверждает исследователь предоставить свободу действий римским военачальникам на местах император не мог из опасения, что они создадут угрозу для него самого. Однако, по мнению историка «Август не был бы самим собой, не попытайся он найти выход и из этого затруднения».

Автор считает, что наиболее радикальное решение проблемы заключалось в том, чтобы устранить саму возможность возникновения внешней угрозы. С этой целью был разработан и начал методично осуществляться грандиозный план покорения всего обитаемого мира. Однако поражение Вара в 9 г. в Тевтобургском лесу, как пишет историк заставило Августа радикально пересмотреть свою внешнеполитическую доктрину. Даже немедленное восстановление власти римлян в междуречье Рейна и Эльбы было сочтено слишком дорогостоящей задачей — дело ограничилось демонстративными акциями, необходимыми не в силу их военной целесообразности, а для восстановления престижа римского оружия перед лицом общественного мнения самого Рима³²⁷.

В результате неудача глобальной политики Августа имела далеко идущие внутривнутриполитические последствия: не удалось убрать армию из

³²⁴ Там же. С. 66-71.

³²⁵ Там же. С. 69.

³²⁶ Там же. С. 143.

³²⁷ Парфенов В.Н. Указ. соч. С. 213.

«большой политики», надолго заняв ее в престижных внешних завоеваниях. Смерть первого принцепса, как пишет Парфенов, которому в течение своего долгого правления удавалось заставить вооруженные силы играть назначенную им в новой политической структуре роль, сразу же повлекла за собой необратимые изменения в жизни Римской империи: армия выступила на авансцену и уже не покидала ее до самого конца античной истории³²⁸.

Рассматривая аспекты внешней и внутренней политики Августа с позиций влияния армии, Парфенов все же дает собственную оценку сущности императорской власти Августа и принципата в целом. Для историка он предстает военной монархией, движущей силой которой, как в политике, так и в обществе выступает армия. Контроль над империей, в первую очередь по мнению Парфенова заключался в контроле над легионами. Поэтому, автор называет Августа лицемером, за то, что основной его заслугой император считал «восстановление» Римского государства после гражданских войн, т. е. возврат к «доброму старому времени»³²⁹. Основные действия первого принцепса были направлены исключительно на укрепление собственной власти, и прослеживаются данные тенденции в реформах управления армией и внешней политике Августа.

К вопросу формирования бюрократического аппарата на протяжении периода Ранней Римской империи интересны исследования А.Л. Смышляева. Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и теории мировой культуры при МГУ им. М. В. Ломоносова, А.Л. Смышляев областью научных интересов выбрал система центрального и провинциального управления в эпоху Принципата. Наиболее интересными в плане рассмотрения взгляда на сущность императорской власти представляются статьи автора «Об эволюции канцелярского персонала римской империи в III в. н. э.» и «Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II — начале III в. н. э.».

³²⁸ Там же. С. 208.

³²⁹ Там же. С. 201.

Как пишет автор, императорская канцелярия начала складываться еще при Августе который, следуя установившейся при республиканских магистратах традиции, использовал для канцелярской работы своих собственных рабов и вольноотпущенников. В окончательном виде основные ведомства императорской канцелярии, укомплектованные рабами и вольноотпущенниками принцепсов, сложились при ближайших преемниках Августа — особенно при Клавдии³³⁰.

Согласно Смышляеву, начиная со второй половины I в. н. э. делаются попытки заменить императорских секретарей — вольноотпущенников секретарями всаднического ранга³³¹. В правление Отона и Вителлия главами некоторых основных ведомств вместо вольноотпущенников были назначены всадники³³². Это, однако, не привело к устранению императорских вольноотпущенников от государственных дел. И при Отоне, и при Вителлии их приближенные вольноотпущенники по-прежнему оказывали влияние на политическую обстановку³³³.

С приходом к власти Флавиев, по мнению историка, во главе ведомств (*scrinia*) императорской канцелярии были вновь поставлены вольноотпущенники. Домициан, однако, в последние годы своего правления передал некоторые ведомства всадникам³³⁴. В частности, автор приводит пример, что должность *ab epistulis et a patrimonio* занимал при нем всадник Гней Октавий Титиний Капитон³³⁵. Капитону удалось сохранить свою должность при Нерве и при Траяне, но, после того как в 102 г. он получил пост префекта вигилов, на его место вновь был назначен вольноотпущенник³³⁶.

По мнению исследователя, Траян пытался вернуться к традиционным порядкам, но полностью это ему не удалось. Как указывает автор, именно в

³³⁰ Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II — начале III в. н. э... С. 91.

³³¹ Там же. С. 93.

³³² Там же. С. 94-95.

³³³ Там же. С. 100.

³³⁴ Смышляев А. Л. Государство без бюрократии... С. 91.

³³⁵ Там же. С. 94.

³³⁶ Там же С. 97.

его правление засвидетельствованы первые всадники во главе финансового ведомства (*a rationibus*) и во главе ведомства ученых изысканий (*a studiis*)³³⁷. Окончательная замена начальников-вольноотпущенников начальниками-всадниками в основных ведомствах императорской канцелярии, согласно Смышляеву, произошла в правление Адриана. С этого времени всаднические чиновники дуценарного ранга постоянно возглавляют ведомства *a rationibus*, *ab epistulis*, *ab epistulis Graecis*, *a libellis et censibus*, *a studiis et bibliothecis*³³⁷.

При Марке Аврелии, как пишет автор было организовано новое ведомство — *ratio privata*, во главе которого был поставлен *procurator rationis privatae* дуценарного ранга, управлявший личным имуществом императоров, выделившимся из патримония. Кроме того, Марк Аврелий перевел главу ведомства *a rationibus* из дуценарных прокураторов в треценарные и ввел новый дуценарный всаднический пост — помощника главы финансового ведомства — *procurator summarum rationum*. При Коммодe появляется новая должность — *a libellis et cognitionibus*³³⁸. Таким образом, по мнению историка, пост главы ведомства императорского суда (*cognitio sacra*) был передан от вольноотпущенников всадникам. В то же самое время было создано отдельное от ведомства *a libellis* ведомство *a censibus* во главе со всадническим прокуратором дуценарного ранга³³⁹. Септимий Север создал новое ведомство *a declamationibus Latinis*, которое возглавлял всадник, а от объединенного ведомства *a studiis et a bibliothecis* он оставил только ведомство *a studiis*. Должность *a bibliothecis* с этого времени совершенно исчезает. В правление Севера ведомство *a cognitionibus* выделяется из ведомства *a libellis et cognitionibus* в отдельное³⁴⁰.

Таким образом, Смышляев приходит к выводу, что к началу III в. н. э. всадники стояли во главе девяти ведомств (*sacra scrinia*) императорской канцелярии. Вспомогательный персонал этих ведомств состоял из император-

³³⁷ Там же.

³³⁸ Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в н.э... С. 74.

³³⁹ Там же. 76.

³⁴⁰ Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в н.э... С. 78.

ских рабов и вольноотпущенников, причем бок о бок с начальником-всадником служил его заместитель — вольноотпущенник, который также имел титул *a rationibus, ab epistulis* и т. д.³⁴¹

Однако автор указывает, на то, что до сих пор до конца не ясно, каковы были функции и компетенция начальников ведомств императорской канцелярии, замечая, что данный вопрос является ключевым к пониманию представлений о характере центральной власти в период Ранней империи, о степени бюрократизации ее государственного аппарата. «К сожалению, деятельность ближайших сотрудников императора недостаточно полно освещена в дошедших до нас источниках. В силу этого наши представления о ней в значительной мере носят умозрительный, предположительный характер»³⁴².

Преобразование при Северах императорской канцелярии из органа, имеющего вспомогательные технические функции, в эффективный орган государственного управления и введение начальников ведомств *ex officio* в императорский совет является ярким показателем общей бюрократизации государственного аппарата империи, которая происходит в этот период³⁴³. Это преобразование, согласно автору, можно рассматривать как одну из поворотных вех на пути перерождения Принципата в Доминат³⁴⁴.

В отличие от научных исследований в учебную литературу для высшей школы, новые тенденции и методы проникают медленно. Связано это во многом с тем, что учебные пособия по истории Древнего Рима используемые на данный момент в обучении, являются переизданиями учебников выпущенными еще в советский период. Несмотря на дополнения и переработку старых концепций, в целом можно говорить, что формационный подход остается преобладающим. Так в переизданиях учебников Н.А. Машкина, С.И. Ковалева, В.И. Кузищина, до сих пор уделяется внимания проблемам рабовладения, хотя в современной романистике, тезис о

³⁴¹ Там же. С. 80.

³⁴² Там же. С. 84.

³⁴³ Там же. С. 88.

³⁴⁴ Там же.

главенствующей роли рабства в экономике Рима, был отвергнут³⁴⁵. Характер императорской власти в Ранней Римской империи несмотря на переиздания, продолжает рассматриваться в ключе военной диктатуры, современные трактовки и переосмысление данного вопроса в этих учебных пособиях не рассмотрены.

Однако, на данный момент появились новые учебники для вышей школы, учитывающие современные методы, как преподавания, так в изучения проблемы императорской власти. Так в учебнике В.Б. Миронова рассматриваются неформальные аспекты императорской власти: архитектура, скульптура и литература, императорский культ. Безусловно, подобные методы в изучении истории Древнего Рима имеют место быть в школах Великобритании и США. Однако, несмотря на важность неформальных аспектов власти, они лишь косвенно отвечают на вопрос сущности принципата, как государственной системы. В учебнике Миронова, не рассматривается конституциональное развитие императорской власти на протяжении I-III вв. н.э., не причины кризиса принципата.

Также интересен в плане рассмотрения проблемы зарождения и развития императорской власти в учебной литературе учебник А.И. Немировского. Несмотря на то, что на императорскую власть исследователь смотрит с позиций личностного подхода, оценку режима созданным Августом он не дает. Достаточно кратко описываются основы государственного устройства, рассматривается ряд законов Августа (в первую очередь семейного законодательства)³⁴⁶, отдельное внимание уделяется культу императора и пропагандисткой политике. Рассматривая династию Юлиев-Клавдиев, автор учебника называет четырех представителей этой династии "Лицемером, Безумцем, Антикварием и Фигляром". Однако, рассматривая правление императора Клавдия, автор учебника обращает внимание на формирование бюрократического аппарата,

³⁴⁵ См. подробнее: Егоров А. Б. Кризисы в истории Рима. События и проблемы // Мнемон. Вып. 12. СПб., 2013.

³⁴⁶ Немировский А.И. История древнего мира... С. 606-612.

и его репутацию историка, и называет самого императора "ученым на троне"³⁴⁷. Анализируя период династии Флавиев, автор приходит к выводу, что республиканизм, как таковой перестал существовать, споры в оппозиционных кругах были лишь по вопросу обсуждения идеального монарха и его отличия от тирана³⁴⁸. В целом, стоит отметить, что учебник написан в свободной форме и несмотря на логичность повествования, все же ему не хватает глубины. Как пример автор практически не рассматривает особенности внутренней политики Августа, однако уделяет отдельный параграф взаимоотношениям с женой³⁴⁹.

Таким образом с 1990-ых годов происходит отход от традиционных марксистских позиций к пониманию характера власти императоров римской империи. Актуальные тенденции к пониманию поставленного вопроса в постсоветской историографии заимствуются из зарубежной исторической науки в первую очередь из англо-американской историографии. Однако, стоит отметить, что сложившиеся в советский период особенности к изучения происхождения принципата и его конституционального развития имеют место быть, как и в научной, так и в учебной литературах. Изучение вопросов императорской власти в 90-ые гг. XX века начинается с позиций нетрадиционных аспектов принципата. Особое внимание уделяется императорскому культу и прочим неформализованным аспектам власти императоров. Однако, стоит отметить, что эти вопросы рассматривались, в том числе и в советской историографии - на данном этапе меняются лишь формы и подходы к изучению. Также в современной романистике существуют тенденции к изучению роли армии и бюрократической системы империи. Еще одной особенностью является, то что с 1990-х гг. практически все научные исследования связанные с периодом Ранней империи, так или иначе связаны с личностью Октавиана Августа, и его ролью в создании нового

³⁴⁷ Там же. С. 639-640.

³⁴⁸ Там же. С. 680.

³⁴⁹ Там же. С. 615.

государственного порядка. Проанализировав учебную литературу, стоит сказать, что новые тенденции в изучении проблем зарождения и развития принципата, практически не внедряются. Наиболее фундаментальные учебные пособия представляют переиздания советских учебников, а современные учебники не рассматривают вопросы государственного управления достаточно полно.

Заключение

Подводя итог можно сказать, что вопросы зарождения и развития императорской власти до наших дней являются актуальной темой в отечественной и англо-американской историографии. Дискуссия о сущности принципата, как государственной системы отражается и в произведениях античных авторов. Именно в этот период закладываются традиции понимания императорской власти. Одни видели в принципате "восстановленную республику", другие — военную диктатуру. И данная проблема интересовала философов и мыслителей как в средневековье, так и в новое время.

На рубеже XVIII-XIX вв. в Западной Европе проходит формирование научного понимания к изучению вопросов связанных с историей Древнего Рима, в частности Римской империи. В Великобритании, Франции и Германии формируются концепции происхождения и развития принципата и императорской власти в частности. В России эти вопросы с научной точки зрения начинают разрабатываться в 20-30-е гг. XIX века. Оценивая принципат, отечественные исследователи делают выводы о деспотическом характере власти императоров, и утверждали, что монархизм стал причиной упадка римского общества.

С появлением концепции Т. Моммзена о "диархии" принципата, повышается интерес к вопросам происхождения и трансформации императорской власти в Риме. Возникают научные дискуссии, как в отечественной, так и в англо-американской историографии, в которой вопрос о "диархии" становится краеугольным камнем.

В конце XIX в. становится популярной научная концепция "модернизации" истории Древнего Мира. Под влиянием идей Э. Мейера оказываются многие исследователи истории Древнего Рима. На ведущую роль выдвигается изучение социально-экономических процессов в Римской империи, применяются не присущие периоду античной истории понятия "капитал", "буржуазия", "пролетариат". Принципат и его трансформация в

доминат, рассматриваются с позиций экономических потребностей и запросов римского общества, в результате чего дискуссия "монархия-республика", на второй план.

Революция 1917 года в России повлияла не только на развитие отечественной исторической науки, но в частности и на становление американской научной школы. Так, во многом благодаря русской эмиграции, формируются основные концепции к изучению принципата, которые в дальнейшем станут ведущими не только в англо-американской исторической науки, но и мировой романистике в целом.

Советская историография императорской власти переживала несколько этапов развития. Появляются фундаментальные исследования по вопросам кризиса Римской республики и зарождения принципата. С формированием исторических научных концепций, зарождается и высшая школа. Для академических учебников для высших учебных заведений присуще изучение государственной системы и императорской власти в Ранней Римской империи с формационных марксистских догм. В 60-70-е гг. в советской историографии вопросы изучения культурных особенностей Древнего Рима превалируют над изучением государственно-административных аспектов. Однако, через понимание культуры Римской империи, возникают представления об императорском культе и пропаганде власти цезарей. В дальнейшем, не в последнюю очередь под влиянием социально-политической ситуации в СССР в середине 80-ых гг. появляются исследования посвященные трансформации Римской республики в империю.

В современной англоязычной историографии на специфику и характер императорской власти, существует ряд мнений и теорий. Однако в основе они проистекают из позиций теорий «республиканизма» и «фасада». Происходит отход от традиционных методов изучения проблемы власти принцепса в Ранней Римской империи. В новейших исследованиях особое внимание уделяется неформализованным аспектам функционирования и репрезентации императорской власти, таких как обмен дарами и почестями,

императорский культ, пропаганда императорской власти. Соответственно, при таких подходах выдвигаются проблемы взаимодействия республиканско-полисных и командно-централизованных методов управления огромной империей, а также формирование бюрократической системы управления. Результатом анализа учебной литературы для высшей школы в США и Великобритании, стало понимание в расхождении методологии в преподавании истории и отсутствии учебников, как таковых. Однако, помимо изложения лектором, в обучении используется различная справочная литература.

В постсоветский период исследователи истории Древнего Рима отходят от советского формационного подхода. Появляются исследования рассматривающие императорскую власть в Ранней Римской империи на основе новых методологических подходов, которые являются актуальными в зарубежной, в частности вышедшей на ведущие позиции англо-американской историографии. Однако, стоит отметить, что влияние концепций разрабатывающихся в советский период присутствует в работах современных отечественных исследователей. Особенно ярко это продолжает проявляться в учебной литературе для высших учебных заведений. Стоит сказать, что в целом сферой научного интереса историков остается деятельность Августа и формирование государственно-административных принципов управления при первом принцепсе, как и в отечественной, так и в англо-американской романистике.

Список использованной литературы

Исторические источники

1. Веллей Патеркул. Римская история / Веллей Патеркул // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Анней Флор, Луций Ампелий; [изд. подготов. А. И. Немировским; пер. с лат. А. И. Немировского, М. Ф. Машковой]. - М., 1996.
2. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. - М., 1993.
3. Дион Кассий Коккейан. Римская история. Книги LXIV – LXXX - СПб., 2011.
4. Публий Корнелий Тацит. Анналы. История. - СПб., 2012.

Историографические источники

1. Ando C. The Administration of the Provinces // A Companion to the Roman Republic / Ed. N. Rosenstein, R. Morstein-Marx. - Oxford, 2006.
2. Bennet J. Trajan Optimus Princeps. - London & New York, 1997.
3. Brunt P. A. Princeps and equites // J. of Roman studies. - L., 1975
4. Brunt P. A. The Role of the Senate in the Augustan Regime // The Classical Quarterly. New Series. 1984. No. 2.
5. Eder W. Augustus and the Power of Tradition: the Augustan Principate as Binding Link between Republic and Empire // Between Republic and Empire. Interpretations of Augustus and His Principate - Berkeley, 1990.
6. Fears J. R. The Cult of Virtues and Roman Imperial Ideology // ANRW II. 1981.
7. Grant M. The Twelve Caesars. - Phoenix, 2002
8. Jones B.J. The Emperor Domitian. - London & New York, 1992.
9. Judge E. A. «Res Publica Restituta»: A Modern Illusion? // Polis and Imperium. Studies in Honour of Edward Togo Salmon. - Toronto, 1974.
10. Lendon J. E. Empire of Honour. The Art of Government in the Roman World - Oxford, 1997.
11. Levick B. Tiberius the Politician. - London & New York, 1999.

- 12.Lintott A. Imperium Romanum. Politics and Administration. L., 1993.
- 13.MacMullen R. The Power of the Roman Empire // Historia. 2006. Bd. 55. Hft. 4. P. 471-781.
- 14.Merivale Ch. History of the Romans under the empire. - London, 1904. Vol.1.
- 15.Millar F. Emperors at Work. - JRS., 1967.
- 16.Millar F. The Emperor in the Roman World (31 B.C. — A.D. 337). - N. Y., 1977.
- 17.Millar F. The Roman Empire and its neighbours. - L., 1967.
- 18.Millar F. The Roman Republic and the Augustan Revolution. - Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2002.
- 19.Potter D.S. The Roman Empire at bay. - L., 2004.
- 20.Roller M. B. Constructing Autocracy: Aristocrats and Emperors in Julio-Claudian Rome. - Princeton, 2001.
- 21.Rostovtzeff M.I. Social and Economic History of the Roman Empire. - Oxford, 1926
- 22.Sherwin-White A. N. The Letters of Pliny. - L., 1967
- 23.Shotter D. Augustus Caesar – L., 1991.
- 24.Syme R. The Roman Revolution. - Oxford, 2002.
- 25.Talbert, R.J.A. Augustus and His Principate. // AHB 6.1. 1992.
- 26.Talbert, R.J.A. The Senate of Imperial Rome. - Princeton. 1984.
- 27.Wallace-Hadrill A. Civilis princeps. Between Citizen and King. - JRS. 1982.
- 28.Wells C. The Roman Empire. - Harvard Univ. Press. 1984.
- 29.Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. - Берлин, 1923.
- 30.Герье В. И., Август и установление империи. // Вестник Европы, 1877, № 6, 7, 8.
- 31.Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. - М., 2008. Т. 1.
- 32.Гримм Э. Д. Исследования по истории развития императорской власти.Т.1-2. - Спб., 1900.

- 33.Егоров А. Б. Добродетели щита Августа // Античный мир: проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э. Д.Фролова. - СПб., 1998.
- 34.Егоров А. Б. Кризисы в истории Рима. События и проблемы // Мнемон. Вып. 12. - СПб., 2013.
- 35.Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. - Л., 1985.
- 36.Крюков Д.Л. О трагическом характере «Истории» Тацита// Москвитянин. 1841. Ч.2. №3
- 37.Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. - М., 1961.
- 38.Машкин Н.А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. - М., Л., 1949.
- 39.Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. - М., 1994.
- 40.Парфенов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - Спб., 2001.
- 41.Ростовцев М.И. Рождение Римской империи. - М., 2001.
- 42.Сергеев В.С. Принципат Тиберия. / Вестник древней истории, 1940 №2.
- 43.Смышляев А. Л. Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II — начале III в. н. э. // Вестник древней истории. 1981. № 3.
- 44.Смышляев А. Л. Государство без бюрократии (на опыте Ранней Римской империи) // Античность и современность. - М., 1991.
- 45.Смышляев А.Л. Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в н.э. // Вестник древней истории. 1979.
- 46.Смышляев А.Л. Римская императорская власть эпохи принципата в современной зарубежной историографии. // Реферативный журнал ИНИОН АН СССР «Общественные науки за рубежом». Сер. 4. Государство и право. Вып. 5. - М., 1991.

- 47.Смышляев А.Л. Римский наместник в провинциальном городе: otium post negotium // ВДИ. 1999. № 4.
- 48.Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа.- Харьков, 2011.
- 49.Утченко С.Л. Кризис и падение Римской республики. М., 1965.
- 50.Чернышов Ю. Г. К проблеме «самооценки» принципата Августа // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988.
- 51.Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в древнем Риме: В 2 ч. - Новосибирск, 1994.
- 52.Шифман И. Ш. Цезарь Август. - Л., 1990.

Научная Литература

1. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. - М., 1937.
2. Моммзен Т. Римское государственное право: народный трибунат / пер. немецкого А. А. Павлова и Т. Е. Бондаревой // историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар, 2013. Вып. 8. С. 211—244.
3. Шайд Дж. Религия римлян. / Пер. с фр. О. П. Смирновой. - М., 2006.
4. Lange C. H. Res Publica Constituta: Actium, Apollo and the Accomplishment of the Triumviral Assignment Leiden. - Boston, 2009.
5. T. Mommsen. Romisches Staatsrecht. Lexington: ULAN Press. 2012.;
6. Pflaum Hans-Georg. Les procurateurs équestres sous le Haut-empire romain - Paris, 1950.
7. Zanker P. The Power of Images in the Age of August. - The University of Michigan press. 1988.

Учебная литература

1. The Cambridge ancient history. Cambridge. Vol. IX, X, XI. 1923-1939.
2. The Cambridge ancient history. Cambridge. Vol. IX, X, XI. 1994, 1996, 2000.

3. Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. - Л., 1986.
4. Ковалев С.И. История Рима. - М., 2002.
5. Машкин Н.А. История Древнего Рима. 1-е изд., - М., 1956.
6. Машкин Н.А. История Древнего Рима. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2006.
7. Миронов В.Б. Древний Рим. - М., 2007.
8. Немировский А.И. История древнего мира. Античность. 2-е изд. перераб. и доп. - М., 2007.
9. Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. - М., 1938.
10. История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. - М, 1982;
11. История Древнего Рима. Под ред. В.И. Кузищина. 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2000.

Приложение 1.

Методическая разработка факультативного занятия

Тема урока: Суд над Октавианом Августом (1 час).

Класс: 10.

Тип урока: повторительно-обобщающий урок.

Вид урока: нетрадиционный урок.

Форма урока: суд.

Цель урока: познакомить учащихся с различными оценками исторической личности – Октавиана Августа.

Задачи урока: 1. *Обучающие* – изучение событий, связанных с неоднозначной оценкой личности Октавиана Августа.

2. *Развивающие* – развитие психических свойств и качеств обучающихся: память, внимание, познавательные умения, самостоятельность, умение отбора главной информации.

3. *Воспитывающие* – содействие формированию мировоззрения и эстетических норм, расширению кругозора.

Действующие лица:

1. *Судья – Марк Порций Катон.*

2. *Обвиняемый - Октавиан Август.*

3. *Обвинитель - Марк Тулий Цицерон.*

4. *Защитник -.Гораций.*

5. *Свидетели обвинения: Марк Антоний, Клеопатра, Марк Эмилий Лепид.*

6. *Свидетели защиты: Марк Випсаний Агриппа, Гай Цильний Меценат, Тиберий Август.*

7. *Стенографист.*

8. *Карикатуристы – 2 человека.*

8. *Присяжные: 12 человек.*

Подготовительный этап: распределение ролей, продумывание костюмов и реплик, журналисты составляют список вопросов. Каждый участник должен проработать материал связанный с выбранной ими личностью, подготовить

аргументы и т.д. Одна из основных задач – доказать виновность/невиновность Октавиана Августа, используя знания полученные учениками в процессе подготовки к уроку. У доски стоят парты судьи, обвиняемого, лицом к остальному классу, столы обвинителя и защитника – друг на против друга.

Роли:

Судья: Марк Порций Катон – древнеримский политик и писатель, известный как новатор римской литературы и консервативный борец против пороков и роскоши. Необходимо ориентироваться в особенностях римской системы управления, умение анализировать.

Обвиняемый: Октавиан Август – правитель Римского государства с 27 г. до н.э. - 14 г. н.э. Обвиняется в уничтожении республиканского строя правления, развязывании гражданских войн и организации проскрипций.

Обвинитель: Марк Тулий Цицерон – древнеримский политический деятель, оратор и философ. Один из самых выдающихся и самых последовательных сторонников сохранения республиканского строя. Был казнён членами второго триумvirата, стремившимися к неограниченной власти.

Защитник: Гораций – древнеримский поэт, его творчество приходится на эпоху гражданских войн конца республики и первые десятилетия нового режима Октавиана Августа. Один из сторонников власти первого императора.

Свидетели обвинения:

Марк Антоний – древнеримский политик и военачальник, участник второго триумvirата, ближайший сподвижник Гая Юлия Цезаря (Особое внимание уделить второму триумvirату).

Клеопатра – последняя царица эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев. Прославлена благодаря драматической истории любви к римскому полководцу Марку Антонию (Особое внимание

уделить итогу войны Августа с Марком Антонием, убийству сына Гая Юлия Цезаря).

Марк Эмилий Лепид – древнеримский патриций и политик I века до н. э.. Член второго триумvirата и великий понтифик. (Особое внимание второму триумvirату)

Свидетели защиты:

Марк Випсаний Агриппа – римский государственный деятель и полководец, друг, сподвижник и зять императора Октавиана Августа. (Особое внимание борьбе с Секстом Помпеем и киликийскими пиратами)

Гай Цильний Меценат – древнеримский государственный деятель и покровитель искусств. Личный друг Октавиана Августа и своего рода министр культуры при нём. (Особое внимание уделить роли Августа в поддержке культуры)

Тиберий Август – второй римский император (с 14 года) из династии Юлиев-Клавдиев. Родственник Октавиана Августа. (Особое внимание уделить ситуации в римском государстве после смерти Августа)

План урока:

1. Первое действие: выбор председателя присяжных, выступление обвиняемого, обвинителя, защитника.
2. Второе действие: заслушивание свидетелей обвинения и защиты.
3. Третье действие: прения сторон, судья выносит приговор.

Тезисный сценарий урока:

Первое действие:

Судья начинает судебное заседание. Присяжные выбирают председательствующего, тот представляется суду. Судья предоставляет слово обвиняемому. Выступление обвиняемого. Судья предоставляет слово обвинителю. Выступление обвинителя, задает вопросы к обвиняемому. Судья предоставляет слово защитнику. Выступление защитника, задает вопросы к обвиняемому. Судья следит за заседанием. Присяжные составляют сводную таблицу, где отмечают «+» и «-» обвиняемого.

Второе действие:

Поочередно приглашаются свидетели обвинения. Выступление каждого свидетеля отдельно, обвинитель и защитник задает вопросы свидетелям. Поочередно приглашаются свидетели защиты. Выступление каждого свидетеля отдельно, обвинитель и защитник задает вопросы свидетелям. Судья следит за заседанием. Присяжные составляют сводную таблицу, где отмечают «+» и «-» обвиняемого.

Третье действие:

Начинаются прения сторон. Слово предоставляется обвинителю, тот кратко и тезисно доказывает свою правоту. Слово предоставляется защитнику, тот кратко и тезисно объясняет суду, что его подзащитный не виновен. Судья предоставляет «последнее слово» обвиняемому. Выступление обвиняемого. Предоставляется слово присяжным. На основании таблицы выносятся вердикт «виновен»/ «невиновен». Присяжные передают свои таблицы стенографисту. Судья назначает приговор.

Предполагаемый ход урока:

Прошу всех встать. Суд идёт. *(Выходит судья. Все встают).*

Судья.

Здравствуйте, прошу всех, садится. Судебное заседание объявляется открытым. Рассматривается дело по обвинению Гая Октавия Фурина (Гая Октавиана Цезаря Августа).

- разрушении многовековых традиций римского государства;
- организации военных столкновений с государственными войсками;
- незаконной узурпации власти;
- участия в составлении проскрипционных списков приведших к смерти многих сенаторов.

Прошу секретаря доложить все ли явились на судебное заседание.

Секретарь.

Ваша честь все свидетели явились. О правилах поведения в суде я их ознакомила.

Присяжные выбрали старшину и готовы к приведению присяги.

Судья.

Прошу пригласить в зал присяжных заседателей. (Присяжные всходят в зал суда)

Секретарь.

Прошу всех встать.

Судья.

Уважаемые присяжные заседатели прошу огласить, кто избран старшиной.

Старшина присяжных.

Ваша честь открытым голосованием старшиной присяжных избрана, я - Ф. И. О., год рождения, место работы учащегося выступающего в роли старшины присяжных.

Судья

Присаживайтесь, устанавливается личность подсудимого.

(Подсудимый встаёт и представляется)

Судья: *(представляет состав суда)*

- Судья (Ф. И. О. учащегося, который будет выступать в роли судьи);
- Обвинитель (Ф. И. О. учащегося, который будет выступать в роли прокурора);
- Защитник (Ф. И. О. учащегося, который будет выступать в роли адвоката подсудимого);
- Стенографист (Ф. И. О. учащегося, который будет выступать в роли секретаря).

Судья зачитывает права подсудимого *(подсудимый встаёт)*:

- Подсудимый вы вправе знать, в чём вас обвиняют;
- Вправе возражать против обвинения, выдвинутого против вас;
- Вправе признать свою вину;
- Так же вправе представлять доказательства, заявлять отводы и ходательства;
- У вас есть право на защиту;

- Можете обжаловать приговор суда, если будете с ним не согласны.

И так, подсудимый, вам понятны ваши права?

Обвиняемый:

Да, понятны.

Судья:

Слово предоставляется обвинению.

Обвинитель:

Подсудимый обвиняется в том, что в период нахождения его у власти, установился диктаторский режим, массовых репрессий, направленных против несогласных представителей аристократии. Это период многочисленных людских потерь, гражданских войн и социально-экономического бедствия.

Подсудимый своей вины не признаёт. Решением судебно-медицинской экспертизы подсудимый признан вменяемым.

Судья.

Подсудимый, признаёте ли вы свою вину и обвинения, выдвинутые против вас в суде?

Подсудимый.

Нет, я не виноват в тех преступлениях, обвинения в которых мне предъявляет суд.

Судья.

Защита выразит своё отношение к предъявленному обвинению?

Защитник.

Позиция обвинения нам ясна, но не является столь точной. Так как невозможно дать однозначную оценку действиям моего подзащитного, ведь именно в период он реформировал армию, важным достижением моего клиента стало прекращение гражданских войн, вследствие которых укрепились сельское хозяйство, ремесло и средиземноморская торговля. Социальная опора моего клиента была весьма широкой, а сам император не отдавал предпочтения ни сенаторам, ни всадникам, ни каким-либо ещё

группам населения. Наконец, во многом благодаря действиям моего подзащитного завершилось превращение Рима из разросшегося города-государства, по-прежнему управляемого выборными магистратами, в мировую державу.

Обвинитель.

Господин судья мне бы хотелось не согласиться со слова защиты. Прекращение гражданских войн было связано с тем, что подсудимый физически уничтожил своих политических противников и узурпировал власть принадлежащую сенату и народу Рима.

И в доказательство своих слов мне бы хотелось пригласить первого свидетеля - *Марка Антония*.

Судья.

Свидетель Марк Антоний хочу предупредить вас о даче ложных показания и уголовную ответственность за дачу ложных показаний.

И так, свидетель, что вы можете рассказать суду по данному делу.

Свидетель Марк Антоний.

(Дает показания)

Защитник.

(Задаёт вопросы свидетелю)

Свидетель Марк Антоний.

(Отвечает на вопросы защитника)

(Остальной процесс проходит в схожем ключе)

Предполагаемые вопросы:

1. Можно ли считать Августа спасителем республики?
2. Оправдана ли казнь ребенка своего приемного отца?
3. Можно ли считать Августа продолжателем идей Гая Юлия Цезаря?

Также вопросы могут быть уточняющими, если какая-либо информация не была отражена.

Рефлексия

Последний этап – ученики высказывают свое мнение по поводу урока (все ли понравилось, как они оценивают свою роль, кто больше всего понравился/не понравился).

Учитель высказывает свое мнение о деятельности учащихся, отмечает сильные и слабые стороны в подготовке учеников к уроку и работе на уроке в том числе. Подводит итоги, выставляет оценки, как участникам выступавшим на сцене, присяжным, на основании правильности таблицы, карикатуристам – исходя из проделанной учащимися работы.

Домашнее задание

Написать эссе на тему: «Октавиан Август: убийца или спаситель республики?»